

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно–Уральский государственный университет
(Национальный исследовательский университет)»
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 20__ г.

Нарушение принципов добросовестности и разумности при
совершении сделок руководителем организации от имени хозяйственного
общества

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2019.51658. ВКР

Руководитель работы

преподаватель кафедры СОТ

_____ С.П. Салькова

_____ 20__ г.

Автор работы

студент группы ДО–510

_____ О.А. Савенкова

_____ 20__ г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 20__ г.

Челябинск 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	7
1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	9
1.1 Гражданско–правовая ответственность руководителя хозяйственного общества: общая характеристика.....	9
1.2 Обязанность руководителя действовать в интересах общества в соотношении с обязанностью действовать разумно и добросовестно.....	16
2 РАЗУМНОСТЬ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ	22
2.1 Содержание принципов добросовестности и разумности.....	22
2.2 Требования действовать добросовестно и разумно, предъявляемые к руководителю организации.....	28
3 ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛКИ ОТ ЕГО ИМЕНИ.....	36
3.1 Субъекты, наделенные правом требовать привлечения руководителя хозяйственного общества к гражданско-правовой ответственности.....	36
3.2 Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности при привлечении руководителя хозяйственного общества к гражданско-правовой ответственности.....	38
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	43
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	45

АННОТАЦИЯ

Савенкова О.А. Нарушение принципов добросовестности и разумности при совершении сделок руководителем организации от имени хозяйственного общества. – Челябинск: ЮУрГУ, 2019, ДО–510, 50 с., библиогр. список – 97 наим. 9 л. плакатов ф. А4.

Постепенное развитие института гражданско–правовой ответственности руководителя организации крайне тесно связано с возникающим злоупотреблением данными лицами своими правами и обязанностями, обеспечением должного уровня защищенности имущественных прав организаций и акционеров, совершенствованием эффективности корпоративного управления компаний, оздоровлением среды ведения бизнеса. В этом ключе крайне важно понимать, какие характеристики разумности и добросовестности следует понимать, рассматривая их как основания для привлечения к ответственности руководителя организации.

Предметом исследования являются правоотношения, связанные с привлечением руководителя хозяйственного общества к гражданско–правовой ответственности на основании виновного нарушения требования действовать в интересах общества добросовестно и разумно при осуществлении прав и исполнении обязанностей, в том числе при совершении сделки от имени общества.

В качестве объекта исследования выступают:

- нормы действующего российского законодательства, регулирующие принципы добросовестности и разумности, а также институт гражданско–правовой ответственности руководителя хозяйственного общества,
- судебнo–арбитражная практика по применению представленных норм,
- положения актов рекомендательного характера, содержащие требования к надлежащему поведению членов совета директоров.

Целью исследования является анализ актуальных как для доктрины, так и для правоприменительной практики проблемных вопросов определения и применения принципов добросовестности и разумности как оснований для привлечения к ответственности руководителя организации, а также смежной с ними проблемы института гражданско–правовой ответственности руководителя организации.

Задачи исследования включают в себя:

- 1) установление содержания принципов добросовестности и разумности в теории гражданского права,
- 2) выявление правовой природы категорий добросовестности и разумности в рамках оснований ответственности руководителя организации,

- 3) определение основ правового регулирования обязанности руководителя действовать разумно и добросовестно, а также последствий ее нарушения при совершении сделки,
- 4) анализ зарубежного опыта использования данных принципов при привлечении к ответственности руководителя хозяйственного общества,
- 5) установление оснований ответственности руководителя хозяйственного общества за нарушение принципов добросовестности и разумности при совершении сделок от имени общества,
- 6) выявление особенностей ответственности за нарушение обязанности действовать в соответствии с интересами общества,
- 7) определение особенностей распределения бремени доказывания добросовестности и разумности при привлечении руководителя организации к гражданско–правовой ответственности.

Теоретическая база выпускной квалификационной работы представлена работами видных специалистов в области гражданского и корпоративного права по избранной проблематике, в том числе Белова В.А., Блэка Б., Брагинского М.И., Витрянского В.В., Габова А.В., Иоффе О.С., Маковской А.А., Молотникова А.Е., Новицкого И.Б., Покровский И.А., Суханова Е.А., Толстого Ю.К., Шиткиной И.С. и др.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы включает в себя такие методы исследования, как: общенаучный, специально–юридический, системный и другие приемы обобщения научного материала.

ВВЕДЕНИЕ

Проблема совершенствования и модернизации корпоративного управления компаний в Российской Федерации, важность и значимость которой в контексте стремления публичной власти повысить инвестиционную привлекательность страны в целом, особенно проявляется в условиях геополитического и геоэкономического кризиса, напрямую связана с уровнем развития правовых возможностей, используемых правовых инструментов в рамках рыночной экономики и ее институтов, которые способны адекватно и положительно воздействовать на развитие и выработку управленческих технологий, соответствующих российским экономико–правовым реалиям. Рост результативности деятельности организаций, соответствующий установленным нормативным требованиям и правилам деловой практики как проявления достижения представленной цели, в существенной степени зависит от менеджмента.

Однако, особое положение менеджмента компании, осуществляющей управленческие функции в условиях несовершенства законодательства, и его применения правоохранительными и судебными органами создает опасность злоупотребления полномочиями, которое будет выражаться в несоблюдении законных прав и интересов акционеров (участников) результирующее в причинении убытков обществу. В данной связи важность института гражданско–правовой ответственности руководителей, а точнее оснований возникновения гражданско–правовой ответственности является очевидной и обоснованной. Данный способ предотвращения и устранения последствий оппортунистического поведения руководителя организации, а равно защиты законных прав и интересов организации и их участников считается одним из определяющих элементов правовой регламентации хозяйственных обществ¹.

Несовершенство законодательной техники в части регламентации критериев правомерного поведения лиц, осуществляющих управление хозяйственным обществом, неясность квалифицирующих признаков добросовестности и разумность, их крайняя затруднительность доказывания и слабость отечественного исполнительного производства в течении достаточного долгого времени лишали лиц, которые пострадали от виновных противоправных действий (бездействий) руководителя организации, возможности в рамках закона взыскать причиненные убытки. Основной же сложностью, связанной с установлением гражданско–правовой ответственности руководителя хозяйственного общества, является отсутствие законодательно закрепленных критериев категорий добросовестности и разумности. Несмотря на то, что данные критерии являются одним из первостепенных элементов ответственности руководителя общества, суды зачастую опускали этот вопрос и исследовали лишь

---

¹ Молотников, А.Е. Корпоративная ответственность: тенденции и перспективы / А.Е. Молотников // Закон. – 2011. – № 3. – С. 61–70.

причинно–следственную связь между причинными убытками и действиями руководителя. Данный факт говорит о недостаточной теоретической разработанности принципов добросовестности и разумности в сфере применения к ответственности руководителя общества.

Однако впоследствии, на протяжении последних пяти лет отчетливым стал наметившийся курс на модернизацию и более детальную регламентацию принципов добросовестности и разумности, проявившийся в активной законопроектной работе по данной проблеме², в представлении Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации выработанных в результате рассмотрения ряда дел³ некоторых нестандартных подходов к наиболее существенным вопросам взыскания причиненных обществу убытков и издании высшей судебной инстанцией отдельного акта разъяснений судебной практики по таким вопросам⁴, а также закреплению на уровне кодифицированного акта ряда нормативных нововведений в рамках масштабного реформирования гражданского законодательства⁵. Однако, стоит отметить, что раскрытие категорий добросовестности и разумности при установлении гражданско–правовой ответственности руководителя не появилось в законе, хотя попытка раскрыть данные критерии была предпринята Пленумом ВАС РФ в вышеупомянутом постановлении.

---

² Проект Федерального закона № 394587–5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» / (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.06.2010). Принят в I чтении.

³ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 12771/10; Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 1795/11; Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 и др.

⁴ Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). № 34. 30.08.2013. Далее – Постановление Пленума ВАС № 62, Постановление.

⁵ Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99–ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 12 мая. – № 19. Ст. 2304.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

1.1. Гражданско–правовая ответственность руководителя хозяйственного общества: общая характеристика

В рамках рассмотрения гражданско–правовой ответственности как одного из видов юридической ответственности необходимо вкратце проанализировать именно общие положения юридической ответственности, а затем перейти непосредственно к основаниям гражданско–правовой ответственности руководителя хозяйственного общества за нарушение требований добросовестности и разумности.

В.П. Грибанов дает в своей работе, как нам кажется, достаточно классическое понимание юридической ответственности: «Юридическая ответственность представляет собой одну из форм государственно–принудительного воздействия на нарушителей норм права, заключающуюся в применении к ним предусмотренных законом санкций – мер ответственности, влекущих для них дополнительные неблагоприятные последствия»⁶. Как видно из данного определения юридическая ответственность имеет прежде всего ретроспективный характер в силу того, что представляет собой последующую негативную реакцию на правонарушение. Иными словами, юридическая ответственность представляет собой предусмотренную нормами права обязанность субъектов конкретных правоотношений исполнять и соблюдать установленные нормами предписания или злоупотребления субъективными правами понести отрицательные последствия своего поведения как в имущественной сфере, так и в личной. Безусловно, нельзя утверждать, что данная дефиниция является всеобъемлющей и охватывает все признаки юридической ответственности. Приведенное выше определение скорее отражает собирательный характер некоторых признаков данного института, и по сути разница между обилием различного рода определений, присутствующих в отечественной правовой доктрине, заключается лишь в акцентировании внимания на тех или иных признаках⁷.

Далее следует перейти к одному из видов юридической ответственности, а именно гражданско–правовой ответственности, которая также обладает вышеназванными признаками юридической ответственности. В юридической литературе дефиниция гражданско–правовой ответственности вызывает ряд обсуждений и полемик. Так, например С.Н. Братусь определяет данный вид ответственности как меру государственного или общественного принуждения, которая в свою очередь включает в себя понуждение должника к исполнению принятой на себя обязанности⁸. Н.Д. Егоров понимает под гражданско–правовой

⁶ Грибанов, В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей / В.П. Грибанов. –М., 1973.

⁷ Шиткина, И.С. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / И.С. Шиткина. –М.: Юстицинформ, 2015.

⁸ Марченко, М.Н. Теория государства и права: Учеб. 2–е изд. / М.Н. Марченко. –М., 2013. – 648 с.

ответственностью санкцию, которая применяется к правонарушителю в виде возложения на него дополнительной гражданско–правовой обязанности или лишения принадлежащего ему гражданского права⁹. Также интересно определение гражданско–правовой ответственности А.Н. Гудова: это совокупность неблагоприятных правовых последствий, выражающихся либо в возложении на нарушителя условий договора (требований законов, иных правовых актов, а при их отсутствии – обычаев делового оборота) мер имущественного воздействия, либо в лишении его определенных гражданских прав, либо в понуждении совершить определенные действия¹⁰. Отдельно следует обратить внимание на определение гражданско–правовой ответственности Е.А. Суханова: «одна из форм государственного принуждения, состоящая во взыскании с правонарушителя в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя невыгодные имущественные последствия его поведения и направленные на восстановление имущественной сферы потерпевшего»¹¹. В данном определении выражаются два отличительных признака гражданско–правовой ответственности: 1) имущественный; 2) компенсационный.

Схожее определение, отражающее два этих признака, дается в Большом юридическом словаре: это один из видов юридической ответственности, представляющий собой установленные нормами гражданского права юридические последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения лицом предусмотренных гражданским правом обязанностей, что связано с нарушением субъективных гражданских прав другого лица¹². В теории гражданского права, как правило, выделяют четыре элемента для возникновения гражданско–правовой ответственности, а именно: противоправность действий или бездействий, причиненный вред, причинно–следственную связь между ними и вину.

Проанализировав общие положения касательно оснований и условий возникновения гражданско–правовой ответственности, следует более подробно остановиться именно на основаниях возникновения гражданско–правовой ответственности руководителей хозяйственных обществ.

Прежде чем непосредственно рассматривать основания для привлечения единоличного органа исполнения, стоит определить какой отраслью законодательства будет регулироваться ответственность. Как отмечает А.А. Маковская, отношения общества с его директором квалифицируются как трудовые, однако вместе с этим, директор является единоличным органом управления организаций¹³. Таким образом, можно говорить о том, что руководитель организации отвечает перед обществом в соответствии с гражданским и трудовым законодательством. Конституционный суд РФ в своем

---

⁹ Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М., 1976. – 216 с.

¹⁰ Гражданское право. Ч. 1 / А.П.Сергеев, Ю.К. Толстой; под. ред. А.П. Сергеев. 5-е изд. –М., 2012 – 83 с.

¹¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханов. –М.: Статут, 2015. – 958 с.

¹² Большой юридический словарь / А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских; под ред. А.Я. Сухарева. – М., 1999.

¹³ Маковская, А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки / А.А. Маковская // Убытки и практика их возмещения. Сборник статей. М.: Статут, 2006.

Постановлении от 15 марта 2005г. № 3–П выделил двойственный характер отношений между руководителем организации и самой организацией: «правовой статус руководителя организации (права, обязанности, ответственность) значительно отличается от статуса иных работников, что обусловлено спецификой его трудовой деятельности, местом и ролью в механизме управления организацией: он осуществляет руководство организацией, в том числе выполняет функции ее единоличного исполнительного органа, совершает от имени организации юридически значимые действия (статья 273 Трудового кодекса Российской Федерации; пункт 1 статьи 53 ГК Российской Федерации)»¹⁴. В дополнение он также указал на тот факт, что в силу заключенного с руководителем трудового договора, он реализует свои корпоративные права в отношении общества. Таким образом, руководитель организации согласно ст. 277 ТК РФ несет полную материальную ответственность за ущерб, причиненный организации. Кроме того, в данной статье есть прямая отсылка на обязанность возмещения убытков обществу, которая предусмотрена гражданским законодательством. Тем самым можно утверждать, что нормы трудового законодательства являются специальными по отношению к гражданскому законодательству, устанавливающего основания и условия возмещения убытков обществу руководителем организации.

Фундаментом нормативного регулирования ответственности руководителя организации является ст. 53, 53.1 Гражданского кодекса РФ, которые включают в себя общие вопросы ответственности лиц, уполномоченных представлять юридическое лицо, членов коллегиальных органов юридического лица, а также лиц, которые обладают фактической возможностью определять действия юридического лица, ст. 71 Закона об АО и ст. 44 Закона об ООО. При сравнительном анализе очевидно, что нормы как общего, так и специального закона содержат схожие нормы, касающиеся регулирования общих условий ответственности руководителей хозяйственных обществ. Однако, существует и серьезное различие между ними, а именно после введения в действие ст. 53.1 ГК принятием Федерального закона № 99–ФЗ от 05.05.2014 г. в Законе об АО и ООО нет указания на термин «лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица», также отсутствует указание на обычный предпринимательский риск и правила насчет бремени доказывания.

В соответствии с п.1 ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно¹⁵, в том числе если его действия (бездействие) не

---

¹⁴ В Постановлении от 15 марта 2005 г. № 3-П "По делу о проверке конституционности положений пункта 2 статьи 278 и статьи 279 Трудового кодекса Российской Федерации и абзаца второго пункта 4 статьи 69 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с запросами Волховского городского суда Ленинградской области, Октябрьского районного суда города Ставрополя и жалобами ряда граждан

¹⁵ Отдельно следует отметить, что такие принципы поведения руководителей, указанные в ст. 53.1 ГК, наиболее полно и детально разработаны доктриной англосаксонской системой права и более подробно рассмотрены в следующих главах работы.

соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску. Кроме того, данная ответственность также распространяется на членов коллегиальных органов юридического лица, кроме тех из них, кто голосовал против решения, вызвавшего причинение убытков юридическому лицу, или кто не участвовал в голосовании, действуя добросовестно (п.2 ст. 53.1 ГК). Таким образом, можно утверждать, что впервые появились общие положения касательно ответственности не только членов исполнительных органов юридического лица либо управляющего лица (управляющей организации), но и иных членов органов управления за нарушения требований действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно, с учетом обычаев делового оборота и предпринимательского риска. Также новеллой данной статьи является норма, которая добавляет в субъекты ответственности «лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, в том числе возможность давать лицам, осуществляющим управленческие полномочия, обязательные указания», которые в соответствии с п. 3 ст. 53.1 ГК РФ также должны действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно при совершении сделок от его имени. Распространение тех же обязанностей на лиц, которые формально не входят в органы управления юридическим лицом, но фактически осуществляют управление юридическим лицом и ставят свои личные интересы в разрез с интересами хозяйственного обществ, была вызвана необходимостью законодательного регулирования данных вопросов. Особенно часто данная проблема проявляется в случаях совершения сделок от имени хозяйственного общества. Сделка в свою очередь определяется как «действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей»¹⁶. Таким образом, любая сделка для коммерческого юридического лица направлена на получение прибыли, и задача руководителя способствовать этому, а не препятствовать.

Отдельно стоит остановиться на некоторой конструктивной критике со стороны представителей научного сообщества в части новой редакции ст. 53.1 ГК¹⁷. Во-первых, отсутствие четкой легальной дефиниции данного понятия или поверхностное закрепление таких институтов как «аффилированные лица», или некоторые аспекты «снятия корпоративной вуали», вызывает определенные трудности при применении этой нормы. Во-вторых, при некоторой некорректности формулировок закона не представляется возможным определить четкий перечень лиц, которые имеют фактическую возможность определять действия юридического лица или непосредственно критериев с помощью которых

---

¹⁶ Ст. 153 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 13.07.2015) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, № 32, ст. 3301.

¹⁷ Жукова, Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ / Ю.Д. Жукова // Вестник арбитражной практики. – 2014. № 5. – С. 15–24.

была бы возможность установить таких лиц¹⁸. В– третьих, при анализе п. 3 ст. 53.1 ГК становится очевидно, что акцент законодателя смещается в сторону именно «фактической возможности определять действия юридического лица», а не непосредственного определения действия юридического лица. Кроме того, по смыслу данного пункта на лицо, которое даже если только имеет возможность определять действия юридического лица, возлагается обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица. В этом ключе важно понимать, что руководитель хозяйственного общества и лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица, в частности заключение разного рода сделок, за совершение которых руководитель будет нести ответственность, не есть одно лицо. Тем самым, руководитель хозяйственного общества всегда обязан соблюдать обязанность действовать добросовестно и разумно в интересах общества при совершении сделок вне зависимости от действий лица, фактического определяющего деятельность юридического лица, чтобы избежать привлечения к ответственности.

Если же рассматривать специальные законы, а именно ст. 71 Закон об АО и ст. 44 Закона об ООО, то они конкретизируют положения ст. 53.1 ГК, а именно определяют закрытый перечень лиц, которые могут быть привлечены к ответственности за нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно в рамках осуществления управления юридическим лицом, а именно: члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества, временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества, а также управляющая организация либо управляющий. Интересно заметить, что в обоих законах присутствует положение, а именно п. 2 ст. 44 Закона об ООО и п. 2 ст. 71 Закона об АО, исключаящее ответственность членов совета директоров (наблюдательного совета) и коллегиального исполнительного органа, при условии что они голосовали против решения или не принимавшие участия в голосовании, которое привело к причинению юридическому лицу убытков. Гражданский кодекс, в п.2 ст. 53.1 ГК, в свою очередь дополняет специальные законы положением о том, что вышеназванные члены, действуя добросовестно, не принимали участия в голосовании.

Далее при анализе положения ст. 53.1 ГК в частности п. 4, стоит остановиться на солидарной ответственности вышеупомянутых лиц. Предполагается, что каждому лицу может быть предъявлено требование о возмещение убытков в полном объеме.

В продолжении важно заметить, что в п. 5 ст. 53.1 Кодекса отдельно регламентируется вопрос о заключении соглашений, ограничивающих или устранивающих ответственность лиц, а именно учредителей и участниках юридических лиц, имеющих преобладающую долю в уставном капитале. Однако следует заметить, что данная норма содержит ограничение: данное соглашение об

---

¹⁸ Осипенко, О.В. Новое в регулировании института ответственности владельцев и руководителей компаний / О.В. Осипенко // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. –2014. –№ 9. – С. 45–52.

устранении или ограничении ответственности не применимо ни в рамках публичных акционерных обществ, ни в отношении контролирующих лиц, в связи с чем данное соглашение в представленных случаях признается ничтожным – устранение либо ограничение ответственности по договору является позволительным лишь в отношении членов органов управления корпорации (за исключением публичного общества) и только в отношении требования разумности действий (бездействия). Иными словами, пункт данной нормы говорит о том, что исключается соглашение об устранении или ограничении ответственности в отношении лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица (п. 3 ст. 53.1 ГК). Что же касается лиц, упомянутых в п. 1, 2 ст. 53.1 ГК такое соглашение будет ничтожным только в отношении совершения недобросовестных действий. Интересно, что в публичном обществе соглашение будет ничтожным к совершению недобросовестных и неразумных действий. Из этого следует, что ГК предусматривает возможность ограничивать или устранять соглашения об ответственности за причинение юридическому лицу убытков, вызванных неразумными действиями лиц, выступающих от имени юридического лица в гражданском обороте, а также членов органов любых юридических лиц, кроме публичных акционерных обществ.

Рассмотрев общий кодифицированный акт и два специальных закона, следует перейти к не менее важному Федеральному закону от 26.10.2002 № 127–ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее Закон № 127–ФЗ)¹⁹. П. 4 Ст. 10 данного Закона определяет нормативное регулирование субсидиарной ответственности лиц в случае несостоятельности (банкротства) организации. Кроме того, абз. 5 п. 4 предусматривает освобождение от ответственности за добросовестное и разумное поведение контролирующего должника лицо. Пункт данной статьи также интересен для изучения в силу того, что установленное понятие контролирующего лица предполагает его открытый перечень, тем самым включая в себя и руководителя организации.

Существенным этапом в развитии института ответственности руководителей организации можно считать Постановление Пленума ВАС № 62, принятие которого, по замечанию исследователей и экспертов, принимавших непосредственное участие в составлении проекта Постановления и последующей корректировке²⁰, было вызвано целым рядом причин. С одной стороны, до недавних пор институт взыскания убытков с представителей менеджмента убытков характеризовался достаточной степенью косности и громоздкости: во–первых, до опубликования проекта²¹ суды устанавливали очень высокие стандарты доказывания факта нарушения членами органов управления

---

¹⁹ Федеральный закон от 26.10.2002 № 127–ФЗ (ред. от 29.12.2014) «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. № 209–210. 02.11.2002.

²⁰ Бевзенко, Р.С. Взыскание убытков с директора. Почему пора переключиться с оспаривания сделок на иски об убытках / Р.С. Бевзенко // Юрист компании. – 2013. – № 9.

²¹ Ответственность директоров: в ожидании перемен // Закон. 2013. № 8 (автор комментария – Кузнецов А.). С. 28. Автор отмечает, что сама публикация проекта Постановления привело к расширению практики судов в удовлетворении взыскания убытков с лиц, осуществляющих управленческие полномочия.

юридических лиц императивных установлений закона (т.е. нарушения требований разумности и добросовестности поведения в интересах юридического лица), зачастую рассматривая их действия (бездействие), результировавшие в причинении организации убытков, как проявление рискованного характера предпринимательской деятельности; во-вторых, существенную проблему представляла необходимость доказывания точной суммы понесенных убытков; в-третьих, немаловажными являлись объективные трудности в установлении непосредственной причинно-следственной связи между правонарушением и убытками. С другой стороны, ввиду обозначенных препятствий для применения института взыскания убытков с лиц, осуществляющих управленческие функции, особую популярность начала набирать практика защиты имущественных прав управомоченными лицами посредством оспаривания крупных сделок и сделок с заинтересованностью, приведшая, по мнению исследователей²², к дестабилизации гражданского оборота, стремление к ограничению негативного воздействия которой предопределило принятие Высшим Арбитражным Судом РФ Постановления Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 № 40²³, принятия Государственной Думой Российской Федерации Федерального закона от 19.07.2009 № 205-ФЗ²⁴, а также внесения в Гражданский кодекс поправок²⁵, которые в своей совокупности значительно ограничили возможности оспаривания обозначенных сделок по формальным основаниям. Помимо этого, несовершенство, по мнению Габова А.В.²⁶, нормативных положений различных законов о юридических лицах, выражающееся в отсутствии четких границ допустимого с точки зрения права поведения руководителей организации и описании таковых путем применения оценочных понятий²⁷ разумности и добросовестности, ситуативно требующих своего содержательного наполнения с учетом обстоятельств каждого конкретного дела ни в коей мере не может рассматриваться гарантией комплексного регулирования искомого института. Принятие Постановления Пленума ВАС № 62, взявшего за основу некоторые положения Законопроекта № 394587-5 и подтвердившего последовательность и перспективность некоторых радикальных на момент своей выработки судебных

---

²² См., напр.: Ответственность директоров: в ожидании перемен // Закон. 2013. № 8 (автор комментария – Бевзенко Р.С.). – С. 26–27.

²³ Постановление Пленума ВАС РФ от 20.06.2007 № 40 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о сделках с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2007. № 8.

Признан утратившим силу в связи с принятием Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 (Постановление Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 28 «О некоторых вопросах, связанных с оспариванием крупных сделок и сделок с заинтересованностью» // Вестник ВАС РФ. 2014. № 6).

²⁴ Федеральный закон от 19.07.2009 г. № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. 20 июля. – № 29. Ст. 3642.

²⁵ Федеральный закон от 07.05.2013 г. № 100-ФЗ «О внесении изменений в подразделы 4 и 5 раздела I части первой и статью 1153 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – 13 мая. № 19. Ст. 2327.

²⁶ Габова, А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц / А.В. Габова // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 7. – С. 36–79.

²⁷ Мазур, О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: дисс.... канд. юрид. наук. / О.В. Мазур. СПб., 2012. – 210 с.

позиций по исследуемой проблематике²⁸, было призвано реактуализировать и существенно изменить содержание института взыскания убытков как формы ответственности руководителей организации, оттенив в значительной степени его экстраординарность и компенсировав отсутствие эффективного нормативного регулирования выявленной проблематики.

1.2. Обязанность руководителя действовать в интересах общества в соотношении с обязанностью действовать разумно и добросовестно

Вопрос о содержании противоправности поведения руководителя как основания ответственности за причиненные убытки организации является одним из наиболее обсуждаемых и трудно разрешимых. Данный вопрос имеет место для рассмотрения, каждый раз при совершении руководителем от имени общества невыгодной сделки, повлекшей негативные экономические последствия в виде убытков. Каждый раз суд должен решать вопрос об ответственности руководителя организации за совершение такой сделки, а именно какие условия необходимо брать во внимание для квалификации его действий как противоправных. Представляется, что нужно руководствоваться положениями п. 3 ст. 53 ГК РФ, который в свою очередь устанавливает обязанность руководителя организации действовать в интересах представляемого юридического лица добросовестно и разумно. В данной статье законодатель отмечает, что обязанность руководителя организации действовать добросовестно и разумно крайне тесно связана с обязанностью действовать в интересах юридического лица при реализации своих полномочий в отношении него, а именно при совершении сделок от его имени. Аналогичная обязанность руководителя организации действовать добросовестно и разумно в интересах юридического лица установлена в п. 1 ст. 44 Закона об ООО и п. 1 ст. 71 Закона об АО. Стоит верно отметить, что нарушение любой из трех обязанностей или их совокупности влечет за собой квалификацию действий руководителя организации как противоправного поведения. Для более детального рассмотрения данной темы необходимо прежде всего определить понятие «интерес», а затем установить, что включает в себя понятие «интерес юридического лица».

Нормы гражданского законодательства не дают легальной дефиниции понятию «интерес». В научной литературе также нет единства мнений на этот счет. В.П. Грибанов задается вопросом касательно того «является ли интерес явлением субъективным, выражающим известную психическую настроенность субъекта, либо он по природе своей объективен, то есть представляет собой

---

²⁸ К примеру, в части распределения бремени доказывания особый интерес представляют дело «Кировского завода» (Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11), дело Акционерного банка «РОСТ» против гражданина Горькова А.Н. (Постановление Президиума ВАС РФ от 08.02.2011 № 12771/10); по вопросу разграничения недобросовестных и неразумных действий (бездействия) – дело граждан Егоровой Н.Н., Ким А.К. и Королева Ю.О. против компании «Stena RoRo AB» и ОАО «Балтийский завод» (Постановление Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 1795/11) и др.

«некое объективное условие человеческого существования»²⁹. Сторонники субъективного подхода отмечают его неразрывную связь с сознанием и полагают, что существование вне интереса невозможно³⁰. Ученые, которые придерживаются промежуточного подхода, так называемой «объективной–субъективной» концепции, определяют интерес как «известное сочетание объективного и субъективного моментов»³¹, «отраженную потребность, необходимость, прошедшую через сознание людей и принявшую форму сознательного побуждения»³². Представители же объективного подхода трактуют интерес как «интерес – категория социальная, и существование его предполагает сознательную деятельность»³³.

Что же касается, понятия «интерес юридического лица», то его закрепление можно найти в Постановлении Пленума № 62. Президиум ВАС в п. 2 абз. 2 отмечает, что при определении интереса юридического лица следует, «в частности, учитывать, что основной целью деятельности коммерческой организации является извлечение прибыли (пункт 1 статьи 50 ГК РФ); также необходимо принимать во внимание соответствующие положения учредительных документов и решений органов юридического лица (например, об определении приоритетных направлений его деятельности, об утверждении стратегий и бизнес–планов и т.п.)»³⁴. Научная литература содержит различные трактовки понятия интереса общества. Так, например Каминка А.И. определяет интерес общества как: «результат объединения индивидуальных интересов учредителей (акционеров) общества, не сводимый к простой их совокупности»³⁵. С.В. Михайлов верно подмечает, что наличие самостоятельного интереса юридического лица вытекает из нормы ст. 53 ГК РФ: юридическое лицо наделяется самостоятельной правосубъектностью, т.е. обладает своим общественно значимым интересом; также по прямому указанию закона интерес юридического лица реализует его орган управления³⁶. Самостоятельность интереса общества подчеркивается и самим законодателем, который отдельно упоминает две группы интересов в акционерном обществе: интерес акционерного общества (п. 3 ст. 5, п. 2 ст. 69, п. 1 ст. 71 Закон об АО) и интересы акционеров (п. 1 ст. 1, п. 7 ст. 49, п. 6 ст. 68 Закона об АО). Директор будет нести ответственность за совершение сделки, вызвавшей наличие убытков у общества, даже если совершение сделки было одобрено решением коллегиального органа юридического лица, а также его учредителями. Кроме того, в случае если

---

²⁹ Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов // Науч. ред. Ем В.С. 2–е изд., стереотип. –М.: Статут, 2001. – 411 с.

³⁰ Михайлов, С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. – М., 2002. – 205 с.

³¹ Здравомыслов, А.Г. Проблема интереса в современной социологической теории / А.Г. Здравомыслов. –М., 1964.

³² Грибанов, В.П. Указ. соч. – 239 с.

³³ Гукасян, Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р. Гукасян . –Саратов, 1970. – 190 с.

³⁴ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица"// СПС "КонсультантПлюс"

³⁵ Каминка, А.И. Очерки торгового права учебное пособие / А.И. Каминка. – М.: Зерцало, 2007. – 416 с.

³⁶ Михайлов, С.В. О корпоративном интересе / С.В. Михайлов // Корпорации и учреждения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2007. – С. 119 – 126.

директор совершал невыгодную сделку во исполнении распоряжений вышеназванных лиц, так как существует непосредственная и самостоятельная обязанность действовать разумно и добросовестно в интересах юридического лица (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В дополнении не будут привлечены к ответственности те члены коллегиального органа юридического лица, которые голосовали против решения, которое вызвало причинение убытков (п. 2 ст. 53.1 ГК). Данный подход, который был указан в Постановлении № 62 был достаточно серьезно был воспринят судебной практикой. Так, например, в Определении от 23 мая 2014 г. по делу № А07–17182/2010 ВАС РФ подтвердил выводы первой и кассационной инстанции об удовлетворении заявления конкурсного управляющего о привлечении к ответственности лиц, осуществляющих полномочия руководителей должника в соответствующий период, и указал на то, что тот факт, что директор лишь исполнял распоряжения общества, не является основанием для освобождения его от ответственности, так как у директора существует самостоятельная обязанность действовать в интересах общества разумно и добросовестно³⁷. Таким образом можно сделать вывод, что руководитель хозяйственного общества не сможет уйти от ответственности, ссылаясь на исполнение решения общества. Реализуя интерес общества, субъект, исполняющий функции единоличного исполнительного органа, в то же время обладает своим самостоятельным (индивидуальным, частным) интересом, поскольку «органы юридического лица – это предусмотренные законом, уставом или положением живые люди, которые вырабатывают и осуществляют его волю»³⁸.

Важно понимать, что отграничить недобросовестное поведение от действий не в интересах общества очень сложно и не во всех случаях целесообразно. В качестве одного из критериев недобросовестного поведения Постановление № 62 указывает в ч. 1 п. 2 следующее: «действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке»³⁹. Интересно, что понятие «конфликт интересов» не находит своего легального закрепления, однако содержится в рекомендательном документе содержательного характера. Кодекс корпоративного управления дает определение конфликта интересов: «любое противоречие между интересами общества и личными интересами члена совета директоров или коллегиального

---

³⁷ Аналогичные выводы можно найти в Постановлении Федерального арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 1 ноября 2013 г. по делу № А46-29467/2012; Постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 14 июля 2014 г. по делу № А03-19492/2011; Постановлении Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 16.11.2015 № Ф02-5539/2015 по делу № А33-22359/2014; Постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 03.12.2014 № Ф04-326/2013 по делу № А03-19492/2011

³⁸ Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М., 1950. – 367 с.

³⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»// СПС «КонсультантПлюс»

исполнительного органа общества либо единоличного исполнительного органа общества, под которыми понимаются любые прямые или косвенные личные интересы или интересы в пользу третьего лица, в том числе в силу его деловых, дружеских, семейных и иных связей и отношений, занятия им или связанными с ним лицами должностей в ином юридическом лице, владения им или связанными с ним лицами акциями в ином юридическом лице, противоречия между его обязанностями по отношению к обществу и обязанностями по отношению к другому лицу»⁴⁰. Что же касается научной литературы, то конфликт интересов определяется как: «ситуация или состояние дел, при которых интересы участников корпоративных отношений не совпадают с интересами самой корпорации и (или) других участников корпоративных отношений»⁴¹. Батаева Б.С. трактует его как: «рассогласование интересов и обострение противоречий между участниками... корпоративного процесса ввиду несовпадения целей, ими преследуемых»⁴². Тем самым, можно сказать, что сущность конфликта интересов состоит не в прямом столкновении двух разных интересов, а именно возможности их столкновения в будущем.

М.А. Мазо приводит следующие группы ситуаций, которые являются наиболее ярким проявлением конфликта интересов общества и руководителя организации при совершении последним сделок от имени общества:

- «совпадение лица, имеющего возможность реализовывать (влиять на реализацию) корпоративного интереса (в терминологии закона – заинтересованного лица), или связанных с ним лиц и контрагента (выгодоприобретателя) по сделке: заинтересованное лицо является стороной сделки (выгодоприобретателем по сделке),
- отношения представительства (посредничества): заинтересованное лицо (связанные с ним лица) является посредником или представителем в сделке,
- отношения владения: заинтересованное лицо и (или) связанные с ним лица (каждый в отдельности или все в совокупности) владеют 20 и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке,
- отношения управления: заинтересованное лицо (или связанные с ним лица) занимает должность в органах управления юридического лица, являющегося стороной, выгодоприобретателем, посредником или представителем в сделке, а

---

⁴⁰ п. 129 <Письмо> Банка России от 10.04.2014 № 06-52/2463 «О Кодексе корпоративного управления» // СПС «КонсультантПлюс»

⁴¹Шиткина, И.С. Корпоративное право: учебный курс: учебник / И.С. Шиткина, коллектив авторов; 2-е изд. –М.: Кнорус, 2015. – 1080 с.

⁴² Батаева, Б.С. Корпоративное управление: направления совершенствования. / Б.С. Батаева. – М., 2002.

также должности в органах управления управляющей организации такого юридического лица (ст. 81 Закона об акционерных обществах)»⁴³.

Кроме того, следует отдельно выделить ситуации, когда руководитель будет действовать не в соответствии с интересом общества. Жукова Ю.Д. выделяет две ситуации, когда существует конфликт чьих–либо интересов с интересами общества: «1) противоречие интересов общества и отдельного акционера, в интересе которого действует руководитель; 2) заинтересованным субъектом является сам руководитель или взаимосвязанные с ним третьи лица»⁴⁴.

Стоит заметить, что первая ситуация закрепляется в качестве критерия недобросовестного поведения руководителя в Постановлении № 62. В абзц. 2 п. 2 Постановления указывается на то, что директор не может быть признан действовавшим в интересах юридического лица, если он действовал в интересах одного или нескольких его участников, но в ущерб юридическому лицу. Иными словами, можно сказать, что в рамках описанного конфликта интересов Президиум ВАС определяет такое поведение руководителя как недобросовестное.

Вторая же ситуация будет характеризоваться тем, что имеет место конфликт интересов руководителя общества и интересов обществ, возникающих в рамках достижения цели ради которого оно создавалось. В данной ситуации руководитель сталкивается с проблемой соблюдения лояльности («duty of loyalty»), которая в свою очередь имеет место быть, когда необходимо сохранить верность обществу, когда есть конфликт интересов и необходимо расставить приоритеты.

Далее следует отметить, с помощью каких правовых средств возможно избежать конфликта интересов. Д.И. Текутьев в своей статье выделяет следующие.

1. Раскрытие информации об имеющемся или возможном конфликте интересов: согласно ст. 82 Закона об АО член совета директоров, единоличный исполнительный орган и члены коллегиального исполнительного органа общества обязаны до сведения совета директоров общества, ревизионной комиссии и аудитора общества информацию о юридических лицах, в которых они владеют самостоятельно или совместно со своим аффилированным лицом (лицами) 20 или более процентами голосующих акций (долей, паев); о юридических лицах, в органах управления которых они занимают должности; об известных им совершаемых или предполагаемых сделках, в которых они могут быть признаны заинтересованными лицами.

2. Одобрение действий при наличии у лица конфликта интересов незаинтересованными лицами: глава XI Закона об АО и ст. 45 Закона об ООО

---

⁴³ Мазо, М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе: понятие, виды, гражданско–правовые конструкции регулирования / М.А. Мазо // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 120–130.

⁴⁴ Жукова, Ю.Д. Противоправность поведения руководителя хозяйственного общества как основание ответственности за причинение обществу убытков в результате совершения сделок от его имени: автореферат дисс.... канд. юрид. наук. / Ю.Д. Жукова. – М., 2013. – 475 с.

устанавливают необходимость получения согласия акционеров или совета директоров на заключение сделок с наличием конфликтом интереса (сделок с заинтересованностью). Ст. 83 Закона об АО отмечает, что сделка, в совершении которой имеется заинтересованность, должна быть одобрена до ее совершения советом директоров общества или общим собранием акционеров⁴⁵.

Вывод по разделу 1

Резюмируя вышесказанное, на основе анализа правоприменительной практики и правовой литературы по вопросам привлечения к ответственности руководителей хозяйственных обществ и взыскания с них убытков, причиненных вследствие нарушения обязанности действовать разумно и добросовестно в интересах общества, можно сказать, что основные затруднения в эффективном, основанном на законе и последовательном применении рассматриваемого института связаны с выявлением содержания требований, предъявляемых к лицам, осуществляющим управленческие полномочия, и лишением вины значения самостоятельного условия наступления ответственности, отсутствие которого исключает возможность применения соответствующих санкций. Таким образом, в качестве основных проблем при привлечении руководителя организации к гражданско-правовой ответственности можно выделить: недостаточный уровень правоприменительной разработанности приемлемых ориентиров разумности и добросовестности, необходимость систематизации имеющихся в судебной практике соответствующих критериев, а также осознание практической целесообразности их закрепления на законодательном уровне. Кроме того, помимо обязанности действовать добросовестно и разумно, закон говорит также об обязанности руководителя действовать в интересах общества. Привлечении руководителя к ответственности за нарушение данной обязанности также вызывает ряд вопросов.

Также, можно утверждать, что нахождение в ситуации конфликта интересов не является противоправным поведением руководителя организации. В этом ключе любая совершаемая сделка должна соответствовать интересам общества в целом даже в случаях отсутствия конфликта интересов. Тем самым руководитель должен всегда стремиться совершить сделку на максимально выгодных условиях, а также не допускать заключение тех сделок, которые вызвали бы убытки для общества. Кроме того, важно заметить, что обязанность действовать в интересах общества не всегда является самостоятельным требованием к поведению руководителя, а именно в случаях, когда директор должен сохранять финансовую стабильность и соответственно не допускать ситуацию несостоятельности, при квалификации его действий будут использоваться критерии добросовестности и разумности.

---

⁴⁵ Текутьев, Д.И. Правовые средства повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ (лекция в рамках программы «Корпоративное право») / Д.И. Текутьев // Предпринимательское право. Приложение Право и Бизнес. – 2014. – № 4. – С. 38–48.

2 РАЗУМНОСТЬ И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ

2.1. Содержание принципов добросовестности и разумности

С самого начала действия Гражданского кодекса Российской Федерации принципы добросовестности и разумности были закреплены в п. 2 ст. 6 ГК. Данный пункт говорит о том, что в случаях, когда невозможно применение аналогии закона должны использоваться принципы разумности и справедливости. Кроме того, Федеральным законом от 30 декабря 2012 г. № 302–ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» в качестве основного начала гражданского законодательства принцип добросовестности и разумности был введен в п. 3 ст. 1 ГК РФ. В соответствии с ним, участники гражданских правоотношений должны действовать добросовестно при установлении, осуществлении и защите гражданских прав, и исполнении гражданских обязанностей. Кроме установления принципов добросовестности и разумности законодатель предусматривает презумпцию добросовестности поведения участников гражданских правоотношений в п. 5 ст. 10 ГК РФ. Далее, в п. 5 ст. 1 Гражданский Кодекс РФ закреплено, что никто не вправе извлекать какие-либо преимущества из недобросовестного и незаконного поведения. П. 3 ст. 53 ГК РФ, п. 1. Ст. 71 Закон об АО и п.1 ст. 44 Закона об ООО устанавливают обязанность действовать (бездействовать) руководителя общества добросовестно и разумно. Законодатель устанавливает оценочные критерии привлечения руководителя к ответственности, что, безусловно, создает неясность при применении данных положений судами. Иными словами, какие именно действия руководителя организации будут соответствовать принципам добросовестности и разумности, а какие будут составлять основания для привлечения его к ответственности законодатель не определил. Понятия добросовестности и разумности, которые заложены в основу данных принципов, играют достаточно важную роль при регулировании гражданско-правовых отношений, и поэтому вызывают большое количество дискуссий среди представителей научного сообщества, что выражается в существовании различных трактовок касательно их содержания.

В теории гражданского права выделяют два подхода к пониманию такой категории как добросовестность. Общая характеристика данных подходов была точно замечена И.Б. Новицким: «В одних случаях добрая совесть выступает в объективном значении, как известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом; здесь перед нами как бы открывается новый источник, выступает параллельная или подсобная норма, призываемая к действию законом. В других случаях принимается во внимание добрая совесть в субъективном смысле, как определенное сознание того

или иного лица, как неведение некоторых обстоятельств, с наличием которого закон считает возможным связать те или иные юридические последствия»⁴⁶.

Похожее разграничение субъективного и объективного подходов к пониманию добросовестности можно встретить в работе И.А. Покровского, где автор отмечает некую сложность в понимании такой категории как «добрые нравы», а именно ее соотношение с нравственностью. И.А. Покровский задается вопросом: «Но если «добрые нравы» равны нравственности, то, спрашивается, какая мерка этой последней должна быть принимаема во внимание? Вправе ли судья применять свои личные представления о нравственном?»⁴⁷. Автор приходит к выводу, что если и есть возможность существования таких «добрых нравов», то определением их критериев должен заниматься законодатель, а не суды.

М.М. Агарков в своей работе также указывает на то, что «добрая совесть» имеет два понимания в гражданском праве, а именно объективистское и субъективистское. В субъективном смысле под «доброй совестью» понимается незнание лицом обстоятельств, препятствующих приобретению им того или иного права. В случаях, указанных законом, такое незнание приводит к тому, что лицо, несмотря на препятствующие обстоятельства, всё же приобретает соответствующее право. «Доброй совестью» в объективном смысле называют известное внешнее мерило, которое принимается во внимание законом, судом, применяющим закон, и которое рекомендуется членам гражданского оборота в их взаимных сношениях друг с другом; здесь перед нами как бы открывается новый источник, выступает параллельная или подсобная норма, призываемая к действию законом⁴⁸. Далее более детально автор отмечает: «начало доброй совести, введенное в надлежащие рамки, означает не что иное, как честность в отношениях между людьми. Оно означает, что каждый должен оправдать то доверие, без которого невозможно совершение гражданских сделок... Начало доброй совести означает борьбу с прямым или косвенным обманом, с использованием чужого заблуждения или непонимания»⁴⁹.

Стоит заметить, что текущее гражданское законодательство, как отмечает Е.А. Суханов весьма часто использует добросовестность и разумность как взаимосвязанные принципы⁵⁰. Однако, они также могут использоваться как самостоятельные принципы⁵¹. Интересно, что О.В. Мазур отмечает такой факт, что доктринальная разработанность принципа добросовестности достаточно сильно контрастирует с научной исследованностью принципа разумности⁵². Это

---

⁴⁶ Новицкий, И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И.Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1.

⁴⁷ Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский // Изд. 3-е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. – С. 353.

⁴⁸ Агарков, М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков // «Известия АН СССР», отделение экономики и права, – 1946, – № 6.

⁴⁹ Агарков, М.М. Указ. Соч. – 427 с.

⁵⁰ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – 958 с.

⁵¹ Принцип добросовестности в п. 1 ст. 234 ГК и др., п.1 ст. 220 ГК. Принцип разумности в п. 2 ст. 72 ГК, п.2 ст. 76 и др.

⁵² Мазур, О.В. Требование разумности в механизме гражданско-правового регулирования: краткий сравнительно-правовой анализ // Ученые записки юридического факультета. Вып. 24 (34)–25(35) / О.В. Мазур; под ред.

находит свое проявление в нивелировании самодостаточности понятия разумности. Так, например К.И. Скловский рассматривает разумность в качестве частного признака добросовестности, содержание которой, по мнению автора, сводится к осмотрительному поведению рачительного хозяина, тем самым автор минимизирует либо вовсе лишает категорию разумности самостоятельного значения. Что же касается содержательного наполнения разумности, то Е.А. Суханов определяет: «Разумность – это осмысленность (рациональность), логичность и целесообразность поведения субъекта. Разумным можно считать поведение субъекта, если оно является результатом осмысления социально–экономической обстановки, в которой он находится, логически вытекает из нее и целесообразно для него»⁵³. Добросовестность же он определяет как «субъективное состояние лица, которое не знает и не может (не должно) знать о факте, знание которого с точки зрения закона делает поведение лица недобросовестным, неправомерным». В данном определении добросовестность рассматривается в рамках субъективистского подхода, однако нельзя забывать о его объективистском понимании.

Емельянов В.И. понимает добросовестность как совесть, которая включает или не включает в себя знание о потенциальном причинении вреда иному лицу, а разумность – как непосредственно объективную характеристику поведения, установление юридической допустимости которого требует его сопоставления с действиями среднего человека, т.е. лица, обладающего средним уровнем интеллекта и жизненного опыта: в данном случае, как считает исследователь, правомерность поведения лица с точки зрения разумности имеет место в случае приемлемого уровня полезности и эффективности. Тесная взаимосвязь выделенных оценочных терминов отмечается Емельяновым В.И. в его авторской интерпретации разумности как баланса личных и чужих интересов, в основе которого лежит добросовестность⁵⁴. Переплетение данных категорий представлено и в позиции Лукьяненко М.Ф.⁵⁵ Чашкова С.Ю. характеризует добросовестность как субъективное состояние субъекта, выражающееся в незнании противоправности своих действий (бездействия) в момент их совершения и в отсутствии обязательного наличия такого знания, а разумность – как поведение лица, обладающее признаками осознанности, рациональности и целесообразности⁵⁶.

Е. Богданов в свою очередь объясняет недобросовестность как «прежде всего, противоправные действия или бездействия участников правоотношений, т.е. это

А.А. Ливеровского. – СПб.: Издательство Санкт_Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2012. – С. 87–95.

⁵³ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханов. –М.: Статут, 2015. – 958 с.

⁵⁴ Емельянов, В.И. Указ.соч. – С. 129–130.

⁵⁵ Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М.Ф. Лукьяненко. –М.: Статут, 2010. – 423 с.

⁵⁶ Чашкова, С. Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 47–53.

объективная сторона их поведения... понятие недобросовестности является составным, включающим оценку поведения участника правоотношения, как с объективной, так и субъективной стороны. Недобросовестными могут быть признаны лишь граждане и организации, совершая противоправные действия или бездействия, знали или должны были знать о характере этих действий и их последствиях»⁵⁷. С.А. Краснова поддерживает данный подход к определению добросовестности через субъективистский подход, указывая на наличие в нормах словосочетания «не знал и не должен был знать»⁵⁸.

Е. Е. Богданова под добросовестностью участников договорных отношений понимает сложившуюся в обществе и признанную законом, обычаем, судебной практикой систему представлений о нравственности поведения субъектов права при приобретении, осуществлении и защите субъективных гражданских прав, а также при исполнении обязанностей. Нравственность поведения участников гражданского оборота оценивается на основе противопоставления категорий добра и зла. Поведение, отражающее представление о добре, следует считать добросовестным⁵⁹.

Представляется необходимым остановиться на толковании в юридической литературе принципа «добросовестности» в корпоративных отношениях. Г.Ф. Шершеневич отмечает: «Как уполномоченные, члены правления подлежат ответственности за все совершенное ими вопреки закону, уставу и постановлениям общего собрания. Однако, ответственность их не может ограничиваться уклонением от данных им инструкций. Они стоят во главе торгового предприятия, управляют им на самых широких основах полномочия, и потому они не могут быть освобождены от ответственности за вред, причиняемый ими товариществу своим небрежным, невнимательным отношением к его делам»⁶⁰.

Кроме того, как отмечает В.П. Мозолин и А.П. Юденков в рамках принципа «добросовестности» лицо обязано соблюдать не только требования закона или устава, но также вести дела таким образом, который был бы оптимален для целей общества, а также обеспечивать надлежащий контроль за выполнением решений органов управления общества⁶¹.

А.В. Кулинская отмечает, что критерий добросовестности предполагает использование лицом, которое управляет хозяйственным обществом, своих

---

⁵⁷ Богданов, Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве / Е. Богданов // «Российская юстиция». – 1999. – № 9. – 12 с.

⁵⁸ Краснова, С. А. Определение понятия «добросовестность» в российском гражданском праве / С.А. Краснова // Журнал российского права. –2003. –№ 3.

⁵⁹ Богданова, Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореферат дисс.... доктора юрид. наук / Е.Е. Богданова. – М., 2010.

⁶⁰ Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. –М., 2003. – 480 с.

⁶¹ Мозолин, В.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / В.П. Мозолин, А.П. Юденков. –М.: Норма, – 2002.

знаний, опыта, навыков и способностей в интересах организации, приложение достаточных усилий для обеспечения ее эффективности деятельности.

Интересно выделить мнение А.А. Маковской, которая отмечает два критерия добросовестности руководителя акционерного общества, а именно:

- 1) «соблюдение норм, регламентирующих деятельность самого акционерного общества»⁶²,
- 2) «добросовестный и разумный руководитель обязан соблюдать и те правила, которые установлены законом для него самого, надлежащим образом выполняя обязанности, возложенные на него законом».

Ю.В. Виниченко, в свою очередь, рассматривая вопрос о содержательном наполнении принципа «разумности», утверждает, что действовать в соответствии с данным принципом значит действовать целесообразно. Далее автор отмечает: «разумным может быть признано только такое поведение субъекта, которое не просто расценивается им самим как разумное, как соответствующее его личной цели, но объективно является разумным, т.е. направлено на достижение целей, допустимых правом. Таким образом, целесообразность, являющаяся содержательным признаком разумности, в гражданском праве мыслима только в форме правомерности»⁶³.

Из вышеназванных воззрений видно, что авторы выделяют целесообразность как один из критериев разумности. С данной точкой зрения соглашается Н.А. Власенко, который пишет: «содержанием принципа разумности является баланс интересов и целесообразность действий субъектов. ... разумность не существует сама по себе, она должна наполняться содержанием от реальности, например, это может быть оптимальность, заботливость, лояльность, соотношение или сбалансированность интересов. В праве заложено здравомыслие, основанное на рациональности, профессиональном понимании и ответственности за систему собственных действий и поступков»⁶⁴.

Е.Е. Богданова полагает, что такие термины как «рациональность», «разумность» и «целесообразность» по своей сути являются синонимами и не способны раскрыть содержание такого принципа как разумность. Кроме того, раскрытие принципа разумности через критерий целесообразности не позволяет отчертить ее особенности: «вступление субъекта в гражданское правоотношение, как правило, опосредовано достижением той или иной цели. В этой связи направленность поведения лица на достижение цели само по себе еще не является бесспорным свидетельством его разумности»⁶⁵, в корпоративных отношениях подразумевает под собой, во-первых, поиск оптимального бизнес-решения, а во-

---

⁶² Маковская, А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки / А.А. Маковская // Убытки и практика их возмещения. Сборник статей. М.: Статут, 2006.

⁶³ Виниченко, Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук. / Ю.В. Виниченко. Иркутск, – 2003.

⁶⁴ Власенко, Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2011. – № 11.

⁶⁵ Богданова, Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации / Е.Е. Богданова // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 5–12.

вторых, ту степень профессионализма, которая требуется в рамках осуществления своих служебных обязанностей⁶⁶. Е.В. Богданов в общем виде раскрывает разумность через объективную сторону поведения лиц и их субъективное отношение к нему⁶⁷. И.Л. Иванов в свою очередь конкретизирует принцип разумности через понятие лояльности, включая в него запрет конкуренции; заботливость «хорошего руководителя»; разумность предпринимательского риска; соблюдение требований закона⁶⁸.

Законодатель, закрепив принципы добросовестности и разумности в законодательстве, не дает легального определения данным принципам, тем самым позволяет судебной практике трактовать оценочные категории добросовестности и разумности широко. Однако, стоит заметить, что использование оценочных понятий не воспринимается однозначно в юридической литературе. Так, например, И.А. Покровский утверждал, что использование данных категорий является уклонением от проблемы точного определения данных понятий⁶⁹. Аналогичной точки зрения придерживается В.П. Грибанов, который замечает, что категории «добрая совесть» и «добрые нравы» являются «каучуковыми» нормами, расширяющие рамки судейского усмотрения, что тем самым позволяет выйти за пределы законности. В.В. Витрянский наоборот говорит о том, что в законодательстве невозможно обойтись без оценочных категорий, включая определение сущностных признаков добросовестности и разумности⁷⁰. Блэк Б. полагает, что в силу такой необходимости идентификации данных формулировок необходимо обращаться к «золотому правилу» толкования – определение наиболее распространённого лексического значения понятий. Помимо этого, Блэк Б. аргументировано оправдывает использование данных категорий в российском законодательстве в связи с не разработанностью доктрины фидуциарных правоотношений⁷¹. Справедливо будет отметить, что большинство представителей доктрины, а именно А.В. Габов и Д.А. Гараймович говорят о неизбежности использования данных оценочных категорий для установления ответственности руководителя организации в силу специфичности самого характера правоотношений⁷².

---

⁶⁶ См.: Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (под ред. М.Ю. Тихомирова). – «Изд. Тихомирова М.Ю.», 2010 г.

⁶⁷ Богданов, Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве / Е. Богданов // «Российская юстиция». – 1999. – № 9. – 12 с.

⁶⁸ Иванов, И.Л. Ответственность директоров российских компаний: Материалы «круглого стола», организованного Ассоциацией независимых директоров, ММВБ, АIG Россия, Ernst & Young и НФА на тему: «Ответственность директоров российских компаний». – http://www.corp-gov.ru/bd/db.php3?base_id=3&db_id=1059.

⁶⁹ Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский // Изд. 3–е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. – С. 353.

⁷⁰ Витрянский, В.В. Гражданский кодекс и суд / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 7.

⁷¹ Блэк, Б. Правовое регулирование ответственности членов органов управления: Анализ мировой практики. / Б. Блэк. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 330 с.

⁷² Гараймович, Д. А. Оценочные понятия в гражданском праве / Д.А. Гараймович // Цивилистические записки: Межвузовский сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 130–157.

2.2. Требования действовать добросовестно и разумно, предъявляемые к руководителю организации

П. 3 ст. 53 ГК РФ, п. 1 ст. 53.1 ГК РФ, п. 1. Ст. 71 Закон об АО и п.1 ст. 44 Закона об ООО устанавливают обязанность для руководителя, при осуществлении своих полномочий, осуществлять свои права и исполнять свои обязанности добросовестно и разумно. Прежде всего стоит начать с нормы об органах юридического лица, а именно п. 3 ст. 53 ГК РФ, устанавливающего общее правило надлежащего поведения руководителя организации, а именно должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Далее законодатель в п. 1 ст. 53.1 ГК РФ устанавливает обязанность руководителя действовать добросовестно и разумно. Общие положения Гражданского кодекса РФ конкретизируются в специальных законах: Законе об АО и ООО. П.1 ст. 71 Закона об АО говорит о том, что члены совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличный исполнительный орган общества (директор, генеральный директор), временный единоличный исполнительный орган, члены коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции), а равно управляющая организация или управляющий при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества, осуществлять свои права и исполнять обязанности в отношении общества добросовестно и разумно. П. 1 ст. 44 Закона об ООО содержит схожую формулировку, а именно устанавливает обязанность для членов совета директоров (наблюдательного совета) общества, единоличного исполнительного органа общества, членов коллегиального исполнительного органа общества, а равно для управляющего при осуществлении ими прав и исполнении обязанностей должны действовать в интересах общества добросовестно и разумно. Вышеназванные положения как общего, так и специального закона не конкретизируют требования «добросовестности и разумности», тем самым не определяя, что именно следует понимать при оценке надлежащего поведения директора.

Серьезным шагом для определения требований «добросовестности и разумности» стало принятие Постановления № 62, которое взяло за основу определенные положения Проекта Федерального закона № 394587–6 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ», а именно ч. 3,4,5 п. 5 данного Проекта. П. 4 Постановления определяет добросовестность и разумность как принятие «необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично–правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством»⁷³. Кроме того, Постановление № 62 также отдельно формирует самостоятельные

---

⁷³ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица»// СПС «КонсультантПлюс»

негативные критерии неразумного или недобросовестного поведения. Критерии недобросовестного поведения:

- действия при наличии нераскрытого конфликта интересов,
- сокрытие либо искажение информации о совершенной сделке,
- совершение сделки без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица,
- уклонение от передачи документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица, после прекращения директором полномочий,
- заведомое знание (или незнание в условиях обязанности знать) о том, что сделка не соответствует интересам юридического лица (в частности, совершение сделки на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом)⁷⁴.

Неразумность поведения в п. 3 Постановления № 62 определяется как:

- 1) принятие решение без учета известной директору необходимой информации,
- 2) непринятие мер по получению необходимой и достаточной информации,
- 3) совершение сделки без соблюдения обычно требующихся или принятых в организации внутренних процедур для совершения аналогичных сделок. Стоит сказать, что, несмотря на тот факт, что вышеназванные критерии надлежащего поведения будут являться ориентиром для нижестоящих судов, они не дают полного понимания позитивных обязанностей руководителя организации. Иными словами, данные требования образуют закрытый перечень требований к надлежащему поведению руководителя организации, тем самым не позволяя охватить иные ситуации противоправности действий директора.

Интересно было бы отдельно упомянуть Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2012 № 12505/11 по делу «Кировского завода». Президиум ВАС РФ связывает разумность руководителя организации с действиями, которые хороший руководитель при аналогичных обстоятельствах и в аналогичной ситуации совершил. Что же касается добросовестности, то орган управления общества: «при принятии деловых решений, в том числе рискованных, действуют в интересах общества и его акционеров (участников)»⁷⁵. Иными словами, данное Постановление выделяет некоторые существенные признаки «абстрактно хорошего генерального директора».

Что же касается правоприменительной практики арбитражных судов, то обязанность действовать добросовестно и разумно по-разному воспринимается арбитражными судами. Так, например, под разумным поведением Президиум ВАС РФ понимает «поведение разумно-внимательного лица»⁷⁶. А саму разумность он определяет как «повышенный контроль» при совершении сделок с аффилированными или иным образом связанными с ним лицами. Интересно

---

⁷⁴ Пирогова, Е.С. Стандарты добросовестности и разумности поведения руководителя хозяйственного общества в современном законодательстве и судебной практике: спорные вопросы формирования критериев правомерного поведения / Е.С. Пирогова, Ю.Д. Жукова // Власть Закона. – 2014. – № 4. – С. 101–121

⁷⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 03.06.2012 № 12505/11

⁷⁶ Постановление Президиума ВАС РФ от 06.03.2012 № 12505/11 по делу № А56-1486/2010.

заметить, что данное дело также показывает возможность использования критерия разумности самостоятельно, то есть отдельно от связки с критерием добросовестности. Далее несмотря на рекомендательный характер Кодекса корпоративного поведения Президиум ВАС ссылается на характеристику добросовестности, которая дана в нем: "ожидаемое поведение абстрактного хорошего генерального директора, названного в пункте 3.1.1 главы 4 Кодекса корпоративного поведения". Предполагается возможным выделить некоторые группы действий руководителя организации, которые могут быть признаны в качестве основания для привлечения к гражданско–правовой ответственности.

1. Действия руководителя организации повлекли привлечение юридического лица к административной ответственности или иной ответственности⁷⁷.

2. Выплата по решению руководителя организации заработной платы, материальной помощи, премий, доплат себе и/или другим должностным лицам (при наличии следующих фактов (могут приниматься во внимание как по отдельности, так и в совокупности): при отсутствии документального подтверждения необходимости в указанных расходах; расходы не являются экономически обоснованными; расходы совершены в условиях нахождения организации в нестабильном финансовом положении; решение об осуществлении выплат принято с нарушением процедуры принятия соответствующих решений и пр., а равно выплаты по трудовому договору работнику, не исполняющему трудовые обязанности.

3. Нарушение руководителем организации условий заключенного организацией договора⁷⁸.

4. Отчуждение руководителем организации имущества по заниженной стоимости⁷⁹.

5. Совершение руководителем организации заведомо убыточной сделки, в том числе приобретение различного рода финансовых обязательств (векселей и т.д.) лица, в отношении которого было изначально известно, что в связи с неудовлетворительным финансовым состоянием оно не способно исполнить взятые на себя обязательства⁸⁰.

---

⁷⁷ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 06.08.2015 № Ф05-10059/2015 по делу № А40-166191/14; Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 14.07.2015 № 18АП-6044/2015, 18АП-6595/2015, 18АП-7550/2015 по делу № А76-28987/2014; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 05.08.2015 № Ф04-20765/2015 по делу № А27-12161/2014; Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.05.2015 № Ф09-2693/15 по делу № А76-3780/2014

⁷⁸ См.: Определение ВАС РФ от 01.08.2011 № ВАС-9669/11 по делу № А65-15620/2010-СГ1-17.

⁷⁹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.08.2015 № Ф09-5177/15 по делу № А07-21528/2013; Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 16.04.2015 № Ф01-970/2015 по делу № А43-15891/2013; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 13.04.2015 № Ф04-16914/2015 по делу № А46-6879/2014

⁸⁰ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2015 № Ф05-8571/2015 по делу № А40-84146/14; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18.08.2015 № Ф04-21696/2015 по делу № А46-13635/2014; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2015 № Ф05-6017/2015 по

б. Хищение денежных средств руководителем организации, подтвержденное вступившим в силу приговором суда⁸¹.

Справедливо стоит сказать, что выделенные нами группы противоправных действий руководителя организации при обобщении судебной практики в сфере противоправных действий является разнообразными, и нельзя утверждать, что их можно каким-то образом охватить законодательным регулированием. Основная проблема при разграничении действий тривиальна, не ясно, где заканчивается граница правомерности и где начинается противоправность. Самым распространенным примером может послужить пример с отчуждением имущества по заниженной цене. Несмотря на то, что в п. 2 Постановление Пленума № 62 четко определен критерий сделки на невыгодных условиях, а именно «цена и (или) иные условия которой существенно в худшую для юридического лица сторону отличаются от цены и (или) иных условий, на которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (например, если предоставление, полученное по сделке юридическим лицом, в два или более раза ниже стоимости предоставления, совершенного юридическим лицом в пользу контрагента)»⁸², заниженная цена или условия могут быть лишь одним из шагов для получения обществом прибыли в дальнейшем (например преодоление барьеров рынка). Иными словами, верное с позиции менеджмента решение может стать основанием ответственности руководителя организации. Данный подход к применению норм об ответственности арбитражными судами не является корректным, так как не учитывает все имеющие важность для суда обстоятельства. В связи с этим предпринимались попытки по установлению минимального перечня обязанностей руководителя в законе: это обязанность уведомлять совет директоров о существующем или потенциальном конфликте интересов при заключении сделки, о совершении или намерении совершить сделку с акциями общества или его дочерних компаний, об избрании в руководящие органы иных организаций; обязанность участвовать в заседаниях соответствующего органа управления общества, не разглашать и не использовать в своих интересах конфиденциальную информацию⁸³. Интересно, в что в данном законопроекте обязанность руководителя действовать добросовестно и разумно упоминается отдельно, не входя в установленный перечень. Кроме того, представляется не до конца ясным нужно ли доказывать, что действия руководителя были отдельно добросовестными и отдельно разумными. Представляется, что сложившаяся судебная практика в большинстве своем

делу № А40-112263/13; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 01.06.2015 № Ф07-2927/2015 по делу № А42-5997/2014

⁸¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2015 № Ф09-3904/15 по делу № А60-31065/2014; См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 22.06.2012 по делу № А29-7956/2011.

⁸² Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс»

⁸³ Проект Федерального закона № 394587-5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» // СПС «КонсультантПлюс».

использует именно связку добросовестности и разумности, а не отдельные категории, несмотря на разъяснения Постановления Пленума № 62, который отдельно говорит о том, что следует понимать под недобросовестным и отдельно, что следует понимать о неразумном поведении руководителя организации.

Неверно было бы анализировать добросовестность и разумность руководителя хозяйственного общества без акцентирования внимания на том, как данная обязанность действовать разумно и добросовестно регламентирована в странах англосаксонской правовой системы в силу заимствования данных категорий из него российским законодателем и фундаментальной разработанностью фидуциарных отношений в странах общего права. Так называемые фидуциарные отношения, которые в общем виде понимаются как «основанные на доверии правовые или этические отношения, возникающие в связи с управлением деньгами или имуществом между двумя или более сторонами, как правило, именуемыми фидуциарий и принципал»⁸⁴, урегулированы как нормами закона, так и прецедентным правом. Интересно, что сами критерии обозначены в законах, а раскрытие их содержания отдается на откуп судебной практике. Безусловно, терминология различна в разных юрисдикциях, однако существует некая общая концепция фидуциарных обязанностей.

Ключевыми обязанностями независимо от юрисдикции во всех странах англосаксонской правовой системы выделяют «duty of care» (разумную заботливость) и duty of loyalty (лояльность). Разумная заботливость предполагает такой стандарт поведения, который предусматривает определенные навыки, осмотрительность (*diligence*) и заботу, которые бы проявило рассудительное лицо при аналогичных обстоятельствах. В тоже время существует и более жесткое требование к обязанностями руководителя организации действовать тем же образом, если бы он вел свои дела. В контексте установления данной презумпции в качестве судебного прецедента, следует отдельно отметить такой институт фидуциарных обязанностей как «business judgment rule», так называемое правило делового суждения. Данное правило презюмирует, что директор действовал в наилучших интересах общества, а также совершал те сделки, которые по его профессиональному мнению целиком и полностью соответствовали интересам общества. Ключевой момент данной презумпции заключается в освобождении единоличного исполнительного органа от ответственности за совершение экономически невыгодных сделок в рамках обычного предпринимательского риска. Кроме того, данное правило устанавливает условия его функционирования, а именно директор должен был действовать:

- 1) на основе необходимой информации;
- 2) добросовестно;
- 3) полагая, что действует в интересах корпорации.

Справедливо будет заметить, что законодательные нормы и судебная практика призваны скорее защитить неосторожных, но добросовестных директоров от

---

⁸⁴ <http://www.absoluteastronomy.com/topics/Fiduciary>

гражданско–правовой ответственности. В этом ключе интересно замечание американского юриста и правоведа Джозефа Бишопа, который отмечал: «Поиск дел, в которых директора промышленных корпораций были признаны ответственными в производных исках за неосторожность, не отягощенную заинтересованностью, представляет собой поиск очень малого числа иголок в очень большом стоге сена». Безусловно, существуют и исключения из этой концепции, а именно действия руководителя, которые основывались на мошенничестве, конфликте интересов и незаконности. Однако есть и иная позиция, согласно которой в качестве оснований для снятия этого щита необходимо только наличие мошеннических действий директора.

Кроме обязанности действовать с должной степенью заботливости выделяют также обязанность действовать лояльно («*duty of loyalty*»), то есть согласно интересам общества. Наиболее типичным нарушением данного рода обязанности является совершение директором общества тех сделок, в которых он имеет личный интерес, который противоречит интересам общества. В самой системе законодательства отсутствует норма о заинтересованности. Суды общего права используют прецедент о лояльности при привлечении к ответственности руководителя организации. Именно на его основании суды могут взыскать с директора причиненные убытки обществу и (или) полученный доход от сделки, а также признать саму сделку недействительной. Интересен тот факт, что в случае когда директор совершает сделку с заинтересованностью, которая была должным образом одобрена обществом, он не несет ответственности за ее совершение и не обязан возмещать убытки, причиненные обществу. На лицо диаметральный подход американского законодателя к конфликту интересов общества и директора.

Для более комплексного понимания ситуации как суды применяют положения судебной практики и законодательных норм об ответственности директоров хозяйственных обществ, стоит рассмотреть два противоположных по содержанию дела Верховного суда Делавер, которые отражают различные подходы суда.

В первом деле *Smith v. Van Gorkum* 1985г. директора *Trans Union* одобрили сделку по выкупу акций у существующих акционеров, где цена выкупа одной акций превышала свою рыночную стоимость более чем в два раза. Однако, при формировании и установлении покупной цены президент корпорации (CEO) посоветовался лишь со своим главным бухгалтером (CFO), не прибегая к услугам сторонних консультантов. Видите, у Вас тут уже анализ деталей. Поэтому это нужно не сюда, а уже в аналитическую часть. В этом параграфе у Вас просто изложение общего. Данный фактор оказал решающее значение, так как Верховный суд определил, что директора не запросили экспертного мнения касательно цены акций и тем самым нарушили одну из своих фидуциарных обязанностей, а именно обязанность действовать с заботливостью, допустив грубую неосторожность. В данном случае не будет работать правило делового суждения («*business judgment rule*»), так как директора в рамках своей деятельности не обладали достаточной информацией для принятия такого решения. Таким образом, по мнению суда основанием для того, чтобы вернуть дело в

нижестоящий суд, было именно не цена выкупа акций, а неверность процедуры ее установления. Безусловно, данное решение вызвало целый ряд дискуссий среди представителей как научного сообщества, так и среди топ-менеджеров, так как установило более жесткие правила для привлечения к ответственности руководителей хозяйственных обществ, что действительно выразилось в некой общей тенденции нежелания директоров принимать рискованные корпоративные решения ввиду возможных судебных исков и отсутствия серьезной правовой защиты. Несмотря на это, данное судебное решение стало прецедентом и до сегодняшнего дня является актуальным и обязательным для применения судами Делавера.

Помимо ужесточения правил для привлечения к ответственности руководителей хозяйственных обществ, Верховный суд также и оказывает им поддержку. В деле *Stone v. Ritter* 2006 г. акционеры банка пытались взыскать с директоров убытки, которые они причинили банку, не создав необходимую защиту банку от отмывания денег. Предприятие, которое открыло счет в этом банке, оказалось пирамидальной инвестиционной схемой. Истцы ссылались на то, что директора действовали недобросовестно, так как не создали должной системы контроля, которая позволила бы заранее предотвратить открытие данной пирамидной организацией счета в банке. Иными словами совет директоров, по мнению истцов, «допускал постоянное или систематическое неисполнение советом своих надзорных функций». Однако суды всех инстанций, в том числе Верховного суда Делавера отказали в удовлетворении такого рода иска, что безусловно является ключевым прецедентом для всей правовой системы страны.

Проанализировав обязанность действовать добросовестно и разумно в США, стоит сказать, что, несмотря на рецепцию отечественным законодателем некоторых институтов и положений, на лицо некорректные формулировки закона, которые говорят о том, что у руководителя организации существует обязанность действовать добросовестно и разумно в соответствии с интересами общества, касательно таких оценочных категорий как добросовестность и разумность, которые заключаются в заимствовании данных категорий из Модельного закона о коммерческих корпорациях при отсутствии разработанной доктрины о фидуциарных отношениях. Представляется, что отечественная судебная практика сделала попытку определить характерные черты добросовестности и разумности в Постановлении Пленума № 62, однако видно, что выделенные критерии представляются закрытым перечнем и не охватывают все случаи противоправного поведения руководителя организации. Отдельно вызывает вопрос такой субъективный критерий добросовестности как «заведомое знание (или незнание в условиях обязанности знать)», который упоминается наряду с объективными критериями, а также его соотношении с общим определением «добросовестности и разумности» в п. 4 Постановления № 62, а именно объективного подхода к пониманию данных категорий, заложенного в этом определении. Интересно, что в странах англосаксонской правовой системы ситуация складывалась совсем иным способом, а конкретно, судебными прецедентами были выработаны некоторые общие концепции оснований для привлечения директора к гражданско-правовой

ответственности за убытки, причиненные обществу. Далее данные положения уже нашли свое легальное закрепление в некоторых законодательных актах.

Вывод по разделу 2

Резюмируя вышесказанное, стоит отметить, что законодатель закрепляет общие принципы добросовестности и разумности, не вводя четкой дефиниции данных принципов, а также не устанавливает критерии с помощью, которых их можно определить. Далее научная литература выделяет как наличие субъективного и объективного понимания принципов добросовестности, так и возможность существования лишь одного из этих подходов. Действительно, наглядно видно, как конкурируют данные подходы между собой, а иногда видно и смешение их при определении вышеназванных принципов. Кроме того, стоит отметить некое единство мнений в научной литературе о необходимости таких оценочных категорий как добросовестность и разумность. Добросовестность в субъективном смысле будет заключаться в незнании руководителем общества последствий своих действий, а именно правомерном незнании, то есть когда руководитель руководствовался исключительно положительными стремлениями и не знал и не мог знать о негативных последствиях своих действий. Также в рамках данного подхода необходимо упомянуть об отсутствии личной заинтересованности. Объективный же подход представляет своего рода определенный стандарт поведения, который должен заключаться не в психическом отношении руководителя организации к своим действиям, а в установленных внешне выраженных действиях. Что же касается, принципа разумности, то, по нашему мнению, он должен включать себя некий объективный критерий целесообразности. Целесообразность должна определяться не внутренним разумным отношением руководителя организации к своим действиям, а действиями, направленными на достижение целей, допустимых правом.

Несмотря на попытку закрепить определенные стандарты правомерного поведения руководителя организации, ВАС не смог четко разграничить критерии добросовестности и разумности друг от друга, а также полностью отказаться от субъективного подхода к пониманию добросовестности. Именно поэтому необходима помощь федерального законодателя в установлении минимального перечня стандартов правомерного поведения руководителя организации, так как невозможно охватить весь перечень противоправных действий. Хотя в целом, стоит отметить, что уточнение данных оценочных категорий в судебной практике и в такого рода рекомендательных актах, как Кодекс корпоративного управления, представляется наиболее правильным.

3 ПОРЯДОК ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ РУКОВОДИТЕЛЯ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА ПРИ СОВЕРШЕНИИ СДЕЛКИ ОТ ЕГО ИМЕНИ

3.1. Субъекты, наделенные правом требовать привлечения руководителя хозяйственного общества к гражданско–правовой ответственности

В связи с изменением подхода по привлечению к ответственности руководителей хозяйственных обществ, после принятия Постановления Пленума № 62, а именно установлению в нем критериев добросовестности и разумности, на которые арбитражные суды начали ссылаться при рассмотрении дел о взыскании убытков с руководителей хозяйственных обществ, представляется важным и необходимым рассмотреть вопрос о том, какие субъекты уполномочены требовать привлечения к ответственности руководителя организации.

П. 5 ст. 71 Закона об АО и п. 5 ст. 44 Закона об ООО определяет круг лиц, которые имеют установленное законом право обращаться в суд с иском о возмещении убытков, причиненных обществу виновным противоправным поведением единоличного органа управления. Однако, следует заметить, что несмотря на общее сходство регулирования ответственности за причинение убытков обществу, в Законе об АО нормы о вышеназванном круге лиц имеют свои особенности. Так, в соответствии с п. 5 ст. 71 Закона об АО, данными лицами являются общество или акционер (множество акционеров), владеющих в совокупности не менее чем 1% акций общества. П. 5 ст. 44 Закона об ООО, устанавливает, что в суд может обратиться общество или его участник. Интересно, что в п. 1 ст. 65.2 ГК, регламентирующей основные права и обязанности участников корпорации, не указан какой именно участник вправе требовать, действуя от имени корпорации (пункт 1 статьи 182 ГК), возмещения причиненных корпорации убытков (статья 53.1 ГК). Хотя, как мы видим, Закон об АО четко устанавливает минимальный порог количества акций, которыми необходимо владеть для того, чтобы требовать возмещения убытков. Кроме того, можно предположить, что законодатель не устанавливает минимальный порог для обществ с ограниченной ответственностью в силу закрытого характера обществ с ограниченной ответственностью. В ООО есть возможность полностью запретить или существенно ограничить возможность принятия в общество новых участников. Это достигается путем включения в устав ООО прямого запрета на отчуждение участником своей доли третьим лицам либо путем установления в уставе требования о получении согласия остальных участников и самого ООО на совершение такой уступки. В АО нельзя полностью исключить возможность появления в обществе новых акционеров. В связи с этим и установлено в АО минимальное количество акций для возникновения права требовать убытки. Иными словами, данный порог ограничивает количество лиц, которые смогут потребовать возмещения убытков.

Рассматривая же вопрос о подведомственности данной категории споров, следует заметить, что они подведомственны арбитражному суду исходя из ст. 33 АПК РФ и п. 6 Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11⁸⁵. Однако, следует заметить, что далеко не все требования общества к членам органа управления юридического лица подведомственны арбитражным судам. В вышеназванном постановлении ВАС РФ указал, что арбитражные суды вправе рассматривать только те категории споров, которые включают в себя защиту прав и обязанностей акционеров (участников) и общества. Также ст. 225.8 АПК РФ закрепляет институт косвенного (производственного) иска. В теории гражданского и арбитражного процесса выделяют как прямые, так и косвенные иски. Принципиальное различие между ними заключается в том, кто будет являться выгодоприобретателем по требованию и какой характер у защищаемого интереса.

В вышеуказанной норме акционеры (участники) будут являться истцами по косвенному иску, тем самым будут пользоваться правами и обязанностями истца, хотя выгодоприобретателем по делу будет само общество. Данная конструкция релевантна в силу самой теории фикции юридического лица. Именно поэтому для данного вида иска характерно отсутствие прямого личного интереса, а взысканные суммы поступают в распоряжении общества, а не истцов (акционеров или участников)⁸⁶. Описывая природу косвенного иска, Ярков В.В. отмечает: «Выделение косвенного иска в качестве самостоятельного вида происходит при классификации исков по характеру защищаемого интереса и выгодоприобретателя по данному требованию. По косвенному иску... выгодоприобретателем является само общество, в пользу которого взыскивается присужденное. Выгода самих акционеров является косвенной, поскольку в свою пользу они лично ничего не получают»⁸⁷. Некоторые ученые предлагают именовать данный иск не косвенным или производным, а корпоративным, однако не представляется возможным согласиться с данной позицией ввиду того, что выделение категории корпоративных исков было бы основано на соответствующем характере материального правоотношения, но не на характере интересов, подлежащих защите⁸⁸.

В целом, можно сказать, что законодатель устанавливает разные требования к субъектам, которые вправе требовать привлечения руководителя организации к гражданско-правовой ответственности в зависимости от вида хозяйственного общества, а именно в Законе об АО устанавливается минимальный порог количества акций, которыми необходимо владеть, для того чтобы быть управомоченным для подачи иска о взыскании убытков. Закон об ООО в свою

---

⁸⁵ Постановления Пленума ВАС РФ от 09.12.2002 № 11 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации» // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2003. № 2.

⁸⁶ См., например: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 6 апреля 2011 года по делу № А32-17725/2010.

⁸⁷ Ярков, В.В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам / В.В. Ярков // Юрист. – 2000. – № 12.

⁸⁸ Листарова, О.С. Косвенные иски как способ защиты корпоративных прав: проблемы теории и практики / О.С. Листарова // Общественные науки. Политика и право. – 2010. – №4 (16). – С. 69–75.

очередь не содержит минимальных требований к субъектам, имеющим право требовать привлечения к ответственности. И наконец, стоит отметить, что иски о возмещении убытков, причиненных противоправным поведением руководителя организации, являются косвенными исками, где выгодоприобретателем будет общество.

3.2. Распределение бремени доказывания добросовестности и разумности при привлечении руководителя хозяйственного общества к гражданско–правовой ответственности

В п. 4 ст. 10 ГК установлена презумпция добросовестности и разумности действий участников гражданского оборота. В этом ключе очень верно отмечает В.К. Андреев: «директор хозяйственного общества, выступая от имени последнего, действует не как должник, на котором лежит презумпция виновности в причинении в результате своих действий убытков, а как лицо, организующее предпринимательскую деятельность, положительный результат которой неизвестен. Следовательно, может быть причинение убытков хозяйственному обществу и в том случае, если директор действовал разумно и добросовестно, в рамках своей компетенции. Поэтому здесь должна быть доказана недобросовестность или неразумность действий (бездействия) директора (п. 2 и п. 3 Постановления Пленума ВАС РФ от 30 июля 2013 г. № 62). В целом же возникает более общий и логичный вопрос о наличии в законодательстве презумпции соответствия или же несоответствия поведения директора стандарту, предусмотренного федеральным законодательством. Иными словами, возникает проблема доказывания оснований привлечения к ответственности директора за причинение убытков обществу. Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации была предпринята попытка устранить данную проблему в Постановлении № 62. В данном Постановлении в общем виде устанавливается презумпция правомерности действий (бездействий) директора при возникновении у общества убытков, наличие которых еще не доказывает несоблюдение стандартов добросовестности и разумности действий директора⁸⁹. Постановление Пленума предусматривает также примеры ситуаций, в которых недобросовестность и неразумность директора признаются доказанными. Данный акт указывает, что в силу п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса истец обязан представить доказательства наличия обстоятельств, которые подтверждают нарушение директором обязанности действовать разумно и добросовестно, повлекшее за собой неблагоприятные последствия для юридического лица.

Добросовестность и разумность действий директора в интересах юридического лица предполагают принятие решений по управлению

---

⁸⁹ Абзац 4 п.1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // СПС «КонсультантПлюс»

юридическим лицом в рамках обычного предпринимательского риска»⁹⁰. Кроме того, Жукова Ю.Д. в своей статье также отмечает некое противоречие оснований для привлечения к ответственности, а именно установленной в Гражданском кодексе, Законе об ООО и Законе об АО презумпции добросовестности и разумности поведения руководителя организации, если не доказано обратное, а в абз. 5 п. 4 Законе № 127–ФЗ обратную презумпцию, которая заключается в том, что пока не доказано иное должник признается несостоятельным (банкротом) вследствие действий и (или) бездействия контролирующих должника лиц при наличии, в частности, такого обстоятельства, как причинение вреда имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в его пользу либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника⁹¹.

В этом ключе очень важно установление конкретных оснований для привлечения к ответственности директора и их доказывания в ходе судебного рассмотрения дела, а также для определения стороны, на которую в рамках процесса будет возложена обязанность представления доказательств о наличии или отсутствии тех или иных обстоятельств. Касательно элементов состава правонарушения, при рассмотрении судебной практики⁹² и положений законодательства вообще – то надо бы в обратном порядке (ст. 53, 53.1 ГК, ст. 44 Закона об ООО, ст. 71 Закона об АО) можно выделить:

- 1) противоправность действий (бездействия) директора, т.е. нарушения им требования действовать в интересах общества добросовестно и разумно,
- 2) возникновение у общества убытков (а также их размер⁹³),
- 3) причинно–следственная связь между действиями (бездействием) директора и возникновением убытков,
- 4) вина директора.

Одним из центральных вопросов является распределение обязанности доказывания оснований для привлечения к ответственности директора хозяйственного общества. Проблематика данного вопроса заключается как в неопределенности и оценочности требований добросовестности и разумности, не нашедших четких характеристик в судебной практике, так и неясностью четких критериев такой категории как вины в гражданском праве, выражающейся в корпоративном праве в смешении понятий противоправности и вины⁹⁴.

Судебная практика сформировала достаточной четкий подход для общего распределения бремени доказывания между обществом с его акционерами (участниками) и директором: участниками (акционерами) необходимо доказать противоправность поведения директора, факт возникновения убытков (а также их

---

⁹⁰ Андреев, В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов / В.К. Андреев. Хозяйство и право. – 2013. – № 8. – С. 118 – 121.

⁹¹ Жукова, Ю.Д. Указ. Соч. – 10 с.

⁹² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2014 по делу № А45-23492/2014; Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2014 № 15АП-8976/2014 по делу № А32-41362/2013.

⁹³ Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2015 по делу № А08-8653/2014).

⁹⁴В данном Постановлении ФАС Восточно-Сибирского округа от 14.09.2012 по делу № А74-2820/2011 суд указывает на отсутствие доказательств умысла в действиях директора акционерного общества

размер) и причинную связь между ними, а директору предоставляется возможность с целью избежать возложения на него ответственности доказать отсутствие своей вины в причинении обществу убытков. Однако в некоторых случаях, крайне редких, указывается, что доказывание вины ответчика возлагается на истца⁹⁵.

Кроме данного положения в Постановлении есть также пункт, который говорит о том, что при утверждении истца о противоправности поведения и ссылки на соответствующие доказательства, которые показывают причинно–следственную связь между возникшими убытками и противоправными действиями директора, у последнего возникает право давать пояснения касательно данного утверждения и предоставить свое видение причин возникновения убытков. Данное положение Постановления представляется спорным и неоднозначным, так как в случае отказа директора от дачи каких–либо пояснений или их недостаточности суд может возложить на директора бремя доказывания правомерности своих действий (бездействий), если суд признает такое поведение недобросовестным. Данное положение было в целом однозначно воспринято судебной практикой, а именно суды просто ссылались на пункт Постановления № 62 и дословно переписывали норму о том, что возложение бремени доказывания является правом суда, а не обязанность. Однако, в одном из дел Верховный суд указал, что отсутствие пояснений со стороны директора, влечет за собой наложение бремени доказывания добросовестности и разумности своих действий (бездействия). Таким образом, ВС превратил право данное в Постановлении № 62 в обязанность, указав, что возложение бремени доказывания на директора является не обязанностью суда, но осуществляется вне зависимости от судьейского усмотрения.⁹⁶ Можно предположить, что такого рода пассивное участие директора в судебном процессе может являться вынужденной мерой, обусловленной, к примеру, невозможностью представления доказательств за их неимением или недостатком (а может даже и отсутствием) информации, препятствующей даче полных пояснений (к примеру, в случае решения вопроса о взыскании убытков с лица, отстраненного от должности директора задолго до возбуждения дела). Данный подход, а именно при отсутствии пояснений директора, опровергающих ссылку истца на неправомерность действий (бездействия) директора и доказательств наличия причинно–следственной связи между его поведением и возникновением убытков, бремя доказывания автоматически ложится на директора⁹⁷. Однако, стоит отметить, что в большинстве случаев суды полностью переписывают формулировку соответствующего положения Постановления Пленума, предусматривая, что перераспределение бремени доказывания на директора в рассматриваемой ситуации осуществляется по усмотрению суда⁹⁸. Можно предположить, что

---

⁹⁵ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2014 по делу № А79-3928/2014.

⁹⁶ Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2014 № 305-ЭС14-6322 по делу № А40-155744/2013.

⁹⁷ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2015 № Ф07-1114/2015 по делу № А13-6104/2014.

⁹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2015 № Ф07-1114/2015 по делу № А13-6104/2014.

вышеописанный механизм перераспределения бремени доказывания направлен на то, чтобы подтолкнуть директора к занятию активной процессуальной позиции под угрозой возложения на него обязанности обоснования правомерности собственных действий (бездействия). Данное утверждение косвенно подтверждается и судебной практикой⁹⁹.

В большинстве судебных актов отмечается, что обязанность доказывания противоправности действий (бездействия) члена органа управления обществом, факта возникновения убытков (их размера) и наличия причинно–следственной связи между поведением директора и возникшими убытками возлагается на общество (его участниками (акционерами)) а за директором закрепляется необходимость обоснования отсутствия своей вины в причинении убытков¹⁰⁰. Однако встречаются и такие судебные акты, в которых обязанность доказать вину директора лежит на истце¹⁰¹.

Кроме того, важно отметить, что презумпция правомерности действий (бездействий) директора достаточно развернуто изложена в постановлениях отдельных судов. Например, в одном из дел суд указал, что гражданское законодательство не содержит презумпции о наличии в действиях руководителя организации состава правонарушения, иными словами нарушений требований разумности и добросовестности поведения директора¹⁰².

Более того, в некоторых случаях суд определяет недобросовестность и неразумность действий руководителя, нарушающие интересы общества, как объективную, а виновность – как субъективную стороны правонарушения. Аналогичный судебный акт¹⁰³ дополняет: ввиду того, что при решении вопроса о взыскании с директора причиненных его виновным поведением убытков речь идет исключительно об ответственности физических лиц, вину надлежит рассматривать в качестве психического отношение лица к своим противоправным действиям (бездействию) и их последствиям. Интересен и другой вывод суда, в котором отмечается, что несмотря на возложение на истца бремени доказывания противоправности поведения директора, сам директор не освобожден от обязанности представлять доказательства добросовестности и разумности своих действий¹⁰⁴.

Вывод по разделу 3

Полагаем, что новый этап регламентации института гражданско–правовой ответственности директоров за виновное противоправное причинение обществам убытков, озаглавленный принятием Постановления Пленума и

---

⁹⁹ Постановление ФАС Уральского округа от 23.06.2014 № Ф09-3516/14 по делу № А50-18742/2013

¹⁰⁰ Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2015 № 18АП-4628/2015 по делу № А76-25105/2014; Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2015 № 11АП-19841/2014 по делу № А72-10034/2014; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.06.2015 № Ф10-1701/2015 по делу № А09-8143/2014.

¹⁰¹ Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.02.2015 № Ф09-282/15 по делу № А60-24149/2014.

¹⁰² Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2014 по делу № А45-23492/2014.

¹⁰³ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2014 № 15АП-8976/2014 по делу № А32-41362/2013

¹⁰⁴ Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2015 № 13АП-29637/2014 по делу № А42-5997

характеризующийся упрощением процедуры привлечения директоров к ответственности, не решил многих проблем, о чем свидетельствует отсутствие в законодательстве прямых указаний на последовательное и должное сопоставление категории вины и противоправности поведения директора, отданное на откуп судам, и по сей день изредка считающих данные понятия равнозначными; отсутствие единообразного подхода в судебной практике к тому, какие условия возникновения ответственности директора должен доказывать (либо опровергать) сам директор, а какие истец; относительная шаткость механизма распределения бремени доказывания, предложенного Постановлением Пленума и содержащего риск нарушения баланса защиты имущественных интересов как общества (его участников (акционеров)), так и самого директора.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Принципы добросовестности и разумности известны российскому праву с момента введения в действие Гражданского кодекса Российской Федерации. Важно заметить, что законодатель не дает легальной дефиниции понятий разумности и добросовестности, оставляет эту задачу для проработки судебной практикой. Действительно, следует согласиться с тезисом некоторых представителей научного сообщества касательно отсутствия необходимости и возможности их закрепить перечень действий руководителя организации, в которых бы воплощались данные принципы. При кратком сравнительном анализе зарубежного опыта применения данных принципов видно, что судебная практика более точно определила бы характеристики данных категорий, хотя, безусловно, и не без определенных проблем.

В рамках проведенного исследования можно сделать ряд выводов:

- научная литература выделяет как наличие субъективного и объективного понимания принципов добросовестности, так возможность существования лишь одного из этих подходов. Очевидна конкуренция данных подходов между собой, а в некоторых случаях наблюдается и смешение их при определении вышеназванных принципов;
- законодатель закрепляет общие принципы добросовестности и разумности, не вводя четкой дефиниции данных принципов, а также не устанавливает критерии, с помощью которых их можно определить;
- судебная практика, которая призвана выявить данные критерии, также сталкивается с переплетением объективного и субъективного подхода. Представляется, что в каждом конкретном случае при установлении ответственности директора набор критериев добросовестности и разумности будет разным;
- предлагается принять определенный стандарт поведения, который должен заключаться не в психическом отношении руководителя организации к своим действиям, а в установленных внешне выраженных действиях в соответствии с объективным пониманием категории добросовестности. Принцип разумности, по нашему мнению, должен включать себя некий объективный критерий целесообразности. Целесообразность должна определяться не внутренним разумным отношением руководителя организации к своим действиям, а действиями, направленными на достижение целей, допустимых правом;
- в качестве нормативного фундамента ответственности руководителя хозяйственного общества можно назвать положения гражданского и корпоративного законодательства, регламентирующие условия возникновения ответственности руководителя хозяйственного общества, ее размер и порядок привлечения к ней данных лиц;
- арбитражные суды по-разному трактуют обязанность действовать добросовестно и разумно, в связи с этим в рамках работы можно выделить некоторые основные группы действий, которые суды воспринимают как

проявления обязанности действовать добросовестно и разумно. Однако, важно заметить, что данный перечень не является закрытым. Основная проблема при разграничении действий очевидна, не ясно: где заканчивается граница правомерности и где начинается противоправность;

- отсутствие единообразного подхода в судебной практике к тому, какие условия возникновения ответственности директора должен доказывать (либо опровергать) сам директор, а какие истец; относительная шаткость механизма распределения бремени доказывания, предложенного Постановлением Пленума и содержащего риск нарушения баланса защиты имущественных интересов, как общества (его участников (акционеров)), так и самого директора.

Анализ принципов добросовестности и разумности представляет общетеоретический и практический интерес в силу неоднозначного применению судами норм касательно обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах общества, а также общей неясности, что конкретно вкладывать в данные принципы при применении норм о гражданско–правовой ответственности руководителя организации. Представляется необходимым более детальное теоретическое исследование и разработка данных принципов, аккуратное изучение и применение зарубежных подходов к данной проблеме.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. от 25.12.2018) // Российская газета. – 2002.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 03.08.2018) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. Ст. 3301.
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197–ФЗ // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
4. Агарков, М.М. Проблема злоупотребления правом в советском гражданском праве / М.М. Агарков // «Известия АН СССР», отделение экономики и права, – 1946, – № 6.
5. Андреев, В.К. Защита прав участников (акционеров) хозяйственного общества от недобросовестных и неразумных действий его органов / В.К. Андреев. Хозяйство и право. – 2013. – № 8. – С. 118 – 121.
6. Батаева, Б.С. Корпоративное управление: направления совершенствования. / Б.С. Батаева. – М., 2002.
7. Блэк, Б. Правовое регулирование ответственности членов органов управления: Анализ мировой практики. / Б. Блэк. – М.: Альпина Паблишерз, 2010. – 330 с.
8. Большой юридический словарь / А.Я. Сухарева, В.Д. Зорькина, В.Е. Крутских; под ред. А.Я. Сухарева. – М., 1999.
9. Бевзенко, Р.С. Взыскание убытков с директора. Почему пора переключиться с оспаривания сделок на иски об убытках / Р.С. Бевзенко // Юрист компании. – 2013. – № 9.
10. Богданов, Е. Категория «добросовестности» в гражданском праве / Е. Богданов // «Российская юстиция». – 1999. – № 9. – 12 с.
11. Богданова, Е. Е. Добросовестность участников договорных отношений и проблемы защиты их субъективных гражданских прав: автореферат дисс.... доктора юрид. наук / Е.Е. Богданова. – М., 2010.
12. Богданова, Е.Е. Принцип разумности в гражданском праве Российской Федерации / Е.Е. Богданова // Адвокат. – 2013. – № 1. – С. 5–12.
13. Богданов, Е.В. Категория «добросовестности» в гражданском праве / Е.В. Богданов // «Российская юстиция». – 1999. – № 9.
14. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность / С.Н. Братусь. – М., 1976. – 216 с.
15. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. – М., 1950. – 367 с.
16. Виниченко, Ю.В. Разумность в гражданском праве Российской Федерации: дисс.... канд. юрид. наук. / Ю.В. Виниченко. Иркутск, – 2003.
17. Витрянский, В.В. Гражданский кодекс и суд / В.В. Витрянский // Вестник ВАС РФ. – 1997. – № 7.
18. Власенко, Н.А. Разумность и право: связь явлений и пути исследования / Н.А. Власенко // Журнал российского права. – 2011. – № 11.

19. Габов, А. В. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования / А.В. Габов. – М.: Статут, 2005. – 412 с.
20. Габов, А.В. Об ответственности членов органов управления юридических лиц / А.В. Габов // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 7. – С. 36–79.
21. Гараймович, Д. А. Оценочные понятия в гражданском праве / Д.А. Гараймович // Цивилистические записки: Межвузовский сб. науч. тр. – М., 2001. – С. 130–157.
22. Грибанов, В.П. Осуществление и защита гражданских прав / В.П. Грибанов // Науч. ред. Ем В.С. 2–е изд., стереотип. –М.: Статут, 2001. – 411 с.
23. Грибанов, В.П. Ответственность за нарушение гражданских прав и обязанностей / В.П. Грибанов. –М., 1973.
24. Гукасян, Р. Проблема интереса в советском гражданском процессуальном праве / Р. Гукасян . –Саратов, 1970. – 190 с.
25. Емельянов, В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами / В.И. Емельянов. –М., 2002.
26. Жукова, Ю.Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ / Ю.Д. Жукова // Вестник арбитражной практики. – 2014. № 5. – С. 15–24.
27. Жукова, Ю.Д. Противоправность поведения руководителя хозяйственного общества как основание ответственности за причинение обществу убытков в результате совершения сделок от его имени: автореферат дисс.... канд. юрид. наук. / Ю.Д. Жукова. – М., 2013. – 475 с.
28. Жукова, Ю.Д. Содержание обязанности руководителя действовать в интересах общества: проблемы квалификации поведения как противоправного / Ю.Д. Жукова // Право и экономика. – 2013. – № 4. – С. 13–21.
29. Здравомыслов, А.Г. Проблема интереса в современной социологической теории / А.Г. Здравомыслов. –М., 1964.
30. Иванов, И.Л. Ответственность директоров российских компаний: Материалы «круглого стола», организованного Ассоциацией независимых директоров, ММВБ, АIG Россия, Ernst & Young и НФА на тему: «Ответственность директоров российских компаний». – http://www.corp-gov.ru/bd/db.php3?base_id=3&db_id=1059.
31. Каминка, А.И. Очерки торгового права учебное пособие / А.И. Каминка. – М.: Зерцало, 2007. – 416 с.
32. Карабельников, Б.Р. Трудовые отношения в акционерных обществах / Б.Р. Карабельников. – М.: Статут, 2001. – 143 с.
33. Комментарий к Федеральному закону «Об обществах с ограниченной ответственностью» (под ред. М.Ю. Тихомирова). – «Изд. Тихомирова М.Ю.», 2010.
34. Кузнецов, А.А. Комментарий к постановлению Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 №62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими

- в состав органов юридического лица» / А.А. Кузнецов // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. – 2013. – № 10. – С. 42–64.
35. Кулинская, А.В. Гражданско–правовая ответственность единоличного исполнительного органа акционерного общества / А.В. Кулинская // Актуальные проблемы гражданского права. Сборник статей. 2007. Вып. 11. – С. 119–220.
36. Листарова, О.С. Косвенные иски как способ защиты корпоративных прав: проблемы теории и практики / О.С. Листарова // Общественные науки. Политика и право. – 2010. – №4 (16). – С. 69–75.
37. Лукьяненко, М. Ф. Оценочные понятия гражданского права: разумность, добросовестность, существенность / М.Ф. Лукьяненко. – М.: Статут, 2010. – 423 с.
38. Маковская, А.А. Основание и размер ответственности руководителей акционерного общества за причиненные обществу убытки / А.А. Маковская // Убытки и практика их возмещения. Сборник статей. М.: Статут, 2006.
39. Марченко, М.Н. Теория государства и права: Учеб. 2–е изд. / М.Н. Марченко. – М., 2013. – 648 с.
40. Мазо, М.А. Конфликт интересов в акционерном обществе: понятие, виды, гражданско–правовые конструкции регулирования / М.А. Мазо // Российский юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 120–130.
41. Мазур, О.В. Требование разумности в механизме гражданско–правового регулирования: краткий сравнительно–правовой анализ // Ученые записки юридического факультета. Вып. 24 (34)–25(35) / О.В. Мазур; под ред. А.А. Ливеровского. – СПб.: Издательство Санкт_Петербургского государственного университета экономики и финансов, 2012. – С. 87–95.
42. Мазур, О.В. Требование разумности в соотношении с требованием добросовестности в гражданском праве: дисс.... канд. юрид. наук. / О.В. Мазур. СПб., 2012. – 210 с.
43. Михайлов, С.В. Категория интереса в российском гражданском праве / С.В. Михайлов. – М., 2002. – 205 с.
44. Михайлов, С.В. О корпоративном интересе / С.В. Михайлов // Корпорации и учреждения: сб. ст. / отв. ред. М.А. Рожкова. – М., 2007. – С. 119 – 126.
45. Мозолин, В.П. Комментарий к Федеральному закону «Об акционерных обществах» / В.П. Мозолин, А.П. Юденков. – М.: Норма, – 2002.
46. Молотников, А.Е. Ответственность в акционерных обществах / А.Е. Молотников. – М.: Волтерс Клувер, 2006. – 240 с.
47. Молотников, А.Е. Корпоративная ответственность: тенденции и перспективы / А.Е. Молотников // Закон. – 2011. – № 3. – С. 61–70.
48. Новицкий, И.Б. Принцип доброй совести в проекте обязательственного права / И.Б. Новицкий // Вестник гражданского права. – 2006. – № 1.
49. Определение ВАС РФ от 01.08.2011 № ВАС–9669/11 по делу № А65–15620/2010–СГ1–17.
50. Осипенко, О.В. Косвенные иски против членов совета директоров. Как миноритариям выиграть спор / О.В. Осипенко // Арбитражная практика. 2013. № 1. – С. 68–73.

51. Осипенко, О.В. Новое в регулировании института ответственности владельцев и руководителей компаний / О.В. Осипенко // Акционерное общество. Вопросы корпоративного управления. – 2014. – № 9. – С. 45–52.
52. Ответственность директоров: в ожидании перемен // Закон. – 2013. – № 8. – С. 25–45.
53. Пирогова, Е.С. Стандарты добросовестности и разумности поведения руководителя хозяйственного общества в современном законодательстве и судебной практике: спорные вопросы формирования критериев правомерного поведения / Е.С. Пирогова, Ю.Д. Жукова // Власть Закона. – 2014. – № 4. – С. 101–121.
54. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский // Изд. 3–е, стереотип. – М.: «Статут», 2001. – С. 353.
55. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 06.08.2015 № Ф09–5177/15 по делу № А07–21528/2013.
56. Постановление Арбитражного суда Волго–Вятского округа от 16.04.2015 № Ф01–970/2015 по делу № А43–15891/2013.
57. Постановление Арбитражного суда Западно–Сибирского округа от 13.04.2015 № Ф04–16914/2015 по делу № А46–6879/2014.
58. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 11.09.2015 № Ф05–8571/2015 по делу № А40–84146/14.
59. Постановление Арбитражного суда Западно–Сибирского округа от 18.08.2015 № Ф04–21696/2015 по делу № А46–13635/2014.
60. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 24.06.2015 № Ф05–6017/2015 по делу № А40–112263/13.
61. Постановление Арбитражного суда Северо–Западного округа от 01.06.2015 № Ф07–2927/2015 по делу № А42–5997/2014.
62. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 25.06.2015 № Ф09–3904/15 по делу № А60–31065/2014.
63. Постановление ФАС Волго–Вятского округа от 22.06.2012 по делу № А29–7956/2011.
64. Постановление ФАС Северо–Кавказского округа от 06.04.2011 по делу № А32–17725/2010.
65. Постановление ФАС Восточно–Сибирского округа от 14.09.2012 по делу № А74–2820/2011.
66. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2014 по делу № А45–23492/2014.
67. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2014 № 15АП–8976/2014 по делу № А32–41362/2013.
68. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.04.2015 по делу № А08–8653/2014).
69. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 15.10.2014 по делу № А79–3928/2014.
70. Определение Верховного Суда РФ от 18.12.2014 № 305–ЭС14–6322 по делу № А40–155744/2013.

71. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 07.04.2015 № Ф07–1114/2015 по делу № А13–6104/2014.
72. Постановление ФАС Уральского округа от 23.06.2014 № Ф09–3516/14 по делу № А50–18742/2013.
73. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25.05.2015 № 18АП–4628/2015 по делу № А76–25105/2014.
74. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.01.2015 № 11АП–19841/2014 по делу № А72–10034/2014.
75. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 30.06.2015 № Ф10–1701/2015 по делу № А09–8143/2014.
76. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 26.02.2015 № Ф09–282/15 по делу № А60–24149/2014.
77. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 05.08.2014 по делу № А45–23492/2014.
78. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.06.2014 № 15АП–8976/2014 по делу № А32–41362/2013.
79. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 13.02.2015 № 13АП–29637/2014 по делу № А42–5997.
80. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.2004 № 3–П.
81. Постановление Пленума ВАС Российской Федерации от 30.07.2013 г. № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» // Экономика и жизнь (Бухгалтерское приложение). – № 34. 30.08.2013.
82. Проект федерального закона № 739667–6 «О внесении изменений в Федеральный закон «Об акционерных обществах» и иные законодательные акты Российской Федерации».
83. Проект Федерального закона № 394587–5 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ» / (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 23.06.2010). Принят в I чтении.
84. Распоряжение Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг от 4 апреля 2002 г. № 421/р «О рекомендации к применению Кодекса корпоративного поведения» // Вестник Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг. 30.04.2002. – № 4.
85. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. 1: Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / под ред. Е.А. Суханов. – М.: Статут, 2015. – 958 с.
86. Степанов, Д.И. Новые положения гражданского кодекса о юридических лицах / Д.И. Степанов // Закон. – 2014. – № 7. – С. 31–55.
87. Текутьев, Д.И. Правовые средства повышения эффективности деятельности членов органов управления хозяйственных обществ (лекция в рамках программы «Корпоративное право») / Д.И. Текутьев // Предпринимательское право. Приложение Право и Бизнес. – 2014. – № 4. – С. 38–48.

88. Толстой, Ю.К. Гражданское право: учебник в 3 т. Т. 1 / Ю.К. Толстой. //7-е изд. – М.: Проспект, 2009. – 777 с.
89. Федеральный закон от 26.10.2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Российская газета. – 2002. – 2 ноября.
90. Федеральный закон от 05.05.2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – 12 мая. – № 19. Ст. 2304.
91. Федеральный закон от 26.12.1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 1 января. – № 1. Ст. 1.
92. Чашкова, С. Ю. Применение категорий «добросовестность» и «разумность» при регулировании имущественных отношений супругов / С.Ю. Чашкова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2010. – № 9. – С. 47–53.
93. Шершеневич, Г.Ф. Курс торгового права. Т.1: Введение. Торговые деятели / Г.Ф. Шершеневич. – М., 2003. – 480 с.
94. Шиткина, И.С. Гражданско-правовая ответственность членов органов управления хозяйственных обществ: классическая доктрина и современные тенденции правоприменения / И.С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2013. – № 3. – С. 3–18.
95. Шиткина, И.С. Корпоративное право: учебный курс: учебник / И.С. Шиткина, коллектив авторов; 2-е изд. – М.: Кнорус, 2015. – 1080 с.
96. Шиткина, И.С. Настольная книга руководителя организации: правовые основы / И.С. Шиткина. – М.: Юстицинформ, 2015.
97. Ярков, В.В. Особенности рассмотрения дел по косвенным искам / В.В. Ярков // Юрист. – 2000. – № 12.